

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Виталия Зыкова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ДОРОГА ДОМОЙ»

**БЕЗЫМЯННЫЙ РАБ
НАЕМНИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОД ЗНАМЕНОМ ПРОРОЧЕСТВА
ВЛАДЫКА САРДУОРА**

Цикл
«ВОЙНА ЗА ВЫЖИВАНИЕ»

**КОНКЛАВ БЕССМЕРТНЫХ. В КРАЮ ДАЛЕКОМ
КОНКЛАВ БЕССМЕРТНЫХ. ПРОБА СИЛ
ВО ИМЯ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ**

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ

БЕЗЫМЯННЫЙ РАБ

Роман

Москва, 2015

&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
3-96

Серия основана в 2004 году
Выпуск 8

Художник
В. АНИКИН

Зыков В. В.

3-96 Безымянный раб: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 504 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1963-0

Стар мир Торна, очень стар! Под безжалостным ветром времени исчезли цивилизации, низвергались в бездну великие расы... Новые народы магией и мечом утвердили свой порядок. Установилось Равновесие.

В этот период на Торн не по своей воле попадают несколько земель. И заколебалась чаша весов, зашевелились последователи забытых культов, встрепенулись недовольные властью, зазвучали слова древних пророчеств, а спецслужбы затеяли новую игру... Над всем этим стоят кукловоды, безразличные к судьбе горстки людей, изгнанных из своего мира, и теперь лишь от самих земель зависит, как сложится здесь жизнь. Так один из них выбирает дорогу мага, а второго ждет путь раба, несмотря ни на что ведущий к свободе!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Зыков В. В., 2004
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1963-0

...И когда воссияет Красная Звезда на небосклоне, вестница бедствий и несчастий, надежда обреченных и погибель проклятых, придет Враг общий, принеся на многострадальные земли Торна смерть, голод и тьму. Так готовьтесь же, вартаги, встретим Врага во всеоружии...

Фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки Ужасов), частично расшифрованного по заказу Академии Общей Магии

ПРОЛОГ

Тихо журчала вода в мраморном бассейне посреди площадки для медитаций. Золотые рыбки лениво разевали рты, безуспешно пытаясь что-то сказать. Плавники у них еле шевелились, будто опахало в руках старого раба. Даже бронзовые дракончики с бьющими из раскрытых пастей серебряными струями воды выглядели какими-то расслабленными. Яркое солнце и легкий бриз из бухты смешались в тягучем и навевающем дремоту коктейле. Нега туманила разум. Нет, спать не хотелось совершенно, но вот полежать в блаженной неподвижности в тихом уголке — это да. На маленькой площадке для медитаций никого не было, кроме молодого красивого мужчины лет тридцати двух. Он полулежал на переносном деревянном, заваленном подушками ложе в тени ограждающей площадку каменной стены и предавался праздному безделью.

Молодого мужчину звали Айрунгом. Одетый в просторную серую хламиду члена Ложи Магов при Академии Общей Магии, он был подобен множеству таких же молодых людей. Отличала его разве что рубиновая серьга в левом ухе да серебряная печатка на мизинце правой руки. Но именно эти украшения и позволяли ему нежиться в тишине и покое в столь уединенном уголке. Да и кто посмеет потревожить человека с серьгой Истинного мага, пусть и низшего ранга, на что недвусмысленно указывала руническая четверка на перстне. Но и это было не самым важным. По коридорам Академии уже давно ходили слухи о подающем большие надежды любимчике самого Архимага Витгора. Так что льер Айрунг мог многое себе позволить. Например — вот как сейчас — уйти с собрания ста-

рых зануд, как он именовал собравшихся на диспут простых магов, пусть и первого уровня.

— Только крохоборы и ни одного Истинного. Как будто они могут хоть что-то путное сообщить. Сидят, бородами трясут, посохами стучат. — Молодой Истинный раздраженно сплюнул. — Капля силы и немного знаний, а все туда же — о нуждах мира судачат! Ворюги!

Приятное состояние расслабленности и умиротворения ушло, Айрунг вернулся в суровые будни капитана-мага.

«Махнуть бы сейчас к морю, к Змеинному архипелагу. Поближе к Голове, да пара абордажей... Красота!» — Эта мысль заставила блаженно зажмуриться.

— Все мечтаешь? Как был мальчишкой, так и остался, — скрежещущей стальной иглой по стеклу раздался над ухом неприятный властный голос.

Айрунг вздрогнул и резво вскочил, вытягиваясь во фронт: «Опять проморгал! Как же он так незаметно подбирается-то?!»

— Потому и незаметно, что я Магистр Наказующих, а не мечтающий о глупых сражениях сопляк! — легко раскусил мысли молодого мага пришелец. Последние слова были произнесены с затаенной яростью, хотя со стороны это выглядело комично. Незаметно подошедший человек казался не старше двадцати, а это очень и очень сложно в его триста пятьдесят один. Не всякому такое дано, но на то он опять же и Магистр Наказующих.

— Льер Бримс. — Айрунг почтительно склонил голову.

Несмотря на всю свою независимость и уверенность в себе, Бримса он боялся, как боялись его абсолютно все. Даже Архимаж. Да и как не бояться, если это лучший боевой маг Торна за последние три столетия, одаренный не только чудовищным по своей мощи Даром, но и острейшим умом и способностью этот ум уметь применять. В какие-то сто пять лет Бримс стал Магистром Наказующих, возглавив самую засекреченную службу во всем Нолде и превратив ее в идеальный инструмент, держащий в страхе весь Торн от Сууда до Сардуора, заставляющий просыпаться в холодном поту не одного правителя. Это был страшный человек, который легко мог бы принять Скипетр Власти Архимага, но считающий своим долгом занимать свое нынешнее положение. И никто не знал, зачем ему это нужно. Себе на уме человек, если можно так называть прожившего уже больше трех столетий мага.

— Да давно я уже льер Бримс, давно. — Похоже, сегодня Бримс решил поиграть в старого брюзгу. — А вот ты у нас еще молодой, горячий. О походах вот мечтаешь, когда о карьере

надо думать! Рано Виттор тебе командовать позволил, ой рано! Ко мне бы тебя, уж я бы охладил твой пыл! Быстро!

Айрунг боязливо поежился. Стоящий перед ним белобрысый двадцатилетний, вечно прячущий взгляд парень, одетый в ослепительно-белые брюки и рубаху, в мягких полусапожках того же цвета, подпоясанный неизменной белой перевязью с мечом, производил обманчиво мягкое впечатление, но слава свирепого диктатора бежала далеко впереди него. А уж называть самого Архимага только по имени могли себе позволить немногие.

— Что заерзал?! Тебе что было сказано? Потришь среди обычных магов, послушай их, поговори. Учись располагать к себе людей! Иначе не видать тебе членства в Совете Мастеров как своих ушей. И отец не поможет! — Говоря все это, для полноты впечатлений Бримс упер свой взгляд в Айрунга, и сразу стало понятно, почему он избегает смотреть собеседнику в глаза. Словно мешок с песком придавил молодому магу плечи, сердце учащенно забилося. С Магистром шутки были плохи. — Что молчишь?

— Мне нечего сказать, льер. Я действительно виноват. Сегодня отличная погода, а эти старики были столь занудны, что я не смог устоять перед искушением... Я сожалею и готов искупить свою вину! — Айрунг подчеркнуто поедал начальство глазами.

Бримс вздохнул:

— Мальчишка! Ладно, я пришел не за этим. Совет Мастеров решил поручить именно тебе важное дело... В твоём вкусе. — Тонкая улыбка невесомо скользнула по лицу в ответ на радостный блеск в глазах Айрунга. — Речь идет об экспедиции в Запретные земли!

— Когда?! — коротким выдохом прозвучал вопрос.

— Через три дня. Возьмешь свой корабль и пройдешь через Темный океан к Сардуору. Там пройдешь вдоль берега, делая замеры. Список необходимого реквизита и карту маршрута захватишь у моего секретаря... Что, хочешь спросить, а за каким, собственно, мархузом об этом тебе пришел сообщить Магистр Наказующих?

— Ну не знаю... Вообще-то да!

— А затем, что это будет не обычное патрулирование на предмет Запретной магии.

Айрунг подался вперед, словно гончая перед броском. Тайна сейчас касалась его своим мягким покрывалом. Бримс видел все это и понимающе усмехался.

— Какой молодой и любопытный... М-да, о чем это я? Ах

да, над Запретными землями ощущается непонятное напряжение... Недалеко от Гуур'о'деми...

— Что?! Заар'х'дор просыпается?! — с тревогой в голосе воскликнул Айрунг.

— Тихо, тихо. Конечно нет. Высоко в небе чувствуется напряжение ткани Реальности... — Бримс помолчал и следующими словами словно припечатал: — Грядет Прорыв. Как во времена Птоломея.

— Не может быть. Построить портал за пределами мира не сможет никто...

— Ты что, идиот?! Я разве сказал, что их отворяют с нашей стороны? Ткань реальности просто подрагивает, медленно расслаиваясь. Это очень похоже на одно природное явление, описанное в старых хрониках.

— Я ни о чем похожем и не слышал, — протянул Айрунг.

Бримс насмешливо глянул на мага:

— Конечно, кто сейчас интересуется древними сказками о вартагах, кроме стариков вроде меня. Обрывками легенд об их традициях и праздниках, мифами о старой, как мир, Гуур'о'деми и творимых там раз в тысячелетие обрядах.

— Что?! Вартаги не сказка? — Айрунг удивился так сильно, что забыл, с кем разговаривает, но его собеседник не стал заострять внимание на непочтительном тоне. Бримс стоял и смотрел куда-то в бескрайнюю синеву неба.

Посмотревший туда же Айрунг ничего не увидел. Молодой маг растерянно дернул плечом, но тут снова заговорил Магистр Наказующих, подводя своими словами какую-то незримую черту:

— А вот это тебе и предстоит выяснить!

...В это же время за сотни лиг от Нолда, в Пустоши, что в Запретных землях, шаман ургов Пуас лежал у яростно пышущего жаром костра, дрожа всем телом. Сегодняшнее общение с духами предков прошло очень бурно. Даже более чем бурно. Зархр, брат воинственного Юрги, был сегодня необычайно многословен. Даже будучи одним из сильнейших шаманов ургов, Пуас с трудом провел обряд призывания. Не всякий это смог бы.

«Да что там не всякий — никто другой не смог бы такого!» — Несмотря на усталость и сильнейшее потрясение, гордость распирала грудь. Но предаваться радости было некогда. Великий Отец подарил Пуасу шанс, который нельзя было упустить. Шанс возвыситься над остальными.

Обычно Отец говорил неясными образами, которые с тру-

дом поддавались расшифровке. Чаще всего удавалось понять смысл послания только после произошедшего события, но сегодня все было иначе. Отец был понятен как никогда. Перед внутренним взором Пуаса опять встал двуликий образ могучей силы Разрушителя и Уничтожителя. Этой кошмарной сущности, что была воспета еще на заре эпохи пророками и провидцами древности. И только сплотившиеся урги могли выжить в наступающем хаосе, а ему, Пуасу, предстояло послужить вождем грядущего союза! Осталось только убедить в этом остальных ургов, а особенно шаманов.

С такими мыслями Пуас решительно вскочил на ноги и, оперевшись на копьё с листовидным наконечником, или, иначе говоря, пальму, уверенным голосом начал созывать подчиненных ему воинов. Предстояло много дел...

Мрачной громадой высится белоснежная трехступенчатая пирамида старого дворца. Сложенный из мрамора, он на добрую сотню метров возвышается над окружающим зеленым великолепием знаменитого парка Талака. Ничто не уродует суровую красоту камня. Никаких каменных фигур и затейливой резьбы, только замысловатый рисунок мрамора, и все. Здесь не слышался шум, свойственный столицам прочих государств. Мягкая, обволакивающая тишина, тенью скользящие люди, зелень деревьев и белый камень. В обычном случае такой набор подарил бы ощущение умиротворенности и спокойствия, но этот случай не был обычным. Величественная красота этого места не могла отвлечь от гнетущего чувства страха и ощущения загубленных жизней. Талак, столица непознанного Тлантоса, был построен на месте Некронда — другой столицы, но уже древнего королевства магов. Черных магов. Несмотря на прошедшие века, все здесь помнило времена их кровавого правления.

Но теперешние правители не спешили менять свою резиденцию. Фердинанд, облаченный в зеленую королевскую мантию, стоял у окна и смотрел вдаль, туда, где лежал сокрытый туманом Сардуор. Правая рука лениво теребила висящий на шее костяной медальон. За спиной раздались мягкие шаги. Вошедший в зал приблизился к правителю и остановился в некотором отдалении. По темным углам вновь расплзлась тишина. Фердинанд выдержал приличествующую его статусу паузу и властно приказал:

— Говори!

— Слушаюсь, мой повелитель! — Строгого покроя кожаная одежда, спокойное открытое лицо, русые волосы, курносый

нос, добрые глаза и медальон Допущенного ко Двору составляли привычный образ начальника разведки Маркуса. — Получены доклады от лазутчиков из Нолда и Гарташа.

Фердинанд не спеша обернулся к вошедшему.

— И что?! — При этих словах правая бровь приподнялась, выгибаясь хищной дугой.

— С Нолда в сторону Сардуора вышел морской охотник под известным вашему величеству названием «Поцелуй Великого Змея». — Голос Маркуса был спокоен и уверен.

— Уж не тот ли, где капитанствует этот... — Король щелкнул пальцами.

— Айрунг, льер Айрунг, — подсказал Маркус.

— Который считается сыном Архимага Виттора? — Усмешка стала более явной.

— Совершенно верно, мой король. Совершенно верно. Кроме того, зашевелились разведки Гарташа и Зелода.

— Там все как обычно? Следят друг за другом и за Нолдом, но ничего не понимают?

— Да, мой король. Эльфы и орки молчат, остальным же нет ни до чего дела... — Маркус на секунду прервался и откашлялся. — Наши агенты отправились в Гурр, Сарму и Землю Наместника. Им отданы приказы из согласованного ранее списка первоочередных мероприятий.

— Отлично, просто отлично. — Король Фердинанд снова повернулся к окну и потер руки, а затем с торжеством в голосе продолжил: — Кажется, началось, Маркус. Ведь началось же, а?!

— Да, ваше величество, началось! — Глаза начальника разведки светились тем же мрачным торжеством, что и у его короля.

...Неподвижные ранее силы пришли в движение. То тут, то там проявляли себя давно забытые ордена и клики магов. Лихорадочно работали спецслужбы. Засиявшая на небосклоне Красная Звезда пророчества разбудила многих, очень многих. Но не всех. И слава Творцу, что не всех. Не зря говорили Древние: не буди лихо, пока спит тихо.

Забытые всеми расами, пережившие своих победителей, бесформенные сущности былого ужаса незримо довлели над миром. Темные тени павшего Величия продолжали видеть свои кошмарные сны, не просыпаясь уже которое тысячелетие под гнетом величайших заклятий своих врагов. Темные глубины бездны Нижнего мира оставались неподвижными... Пока.

Часть первая ПРИБЫТИЕ

...Первопричину случившихся в этот период событий часто уподобляют комку снега, вызвавшему сметающую все на своем пути лавину, но этот подход в корне неверен. Нельзя сравнивать судьбу со слепой стихией... Нельзя. В данном случае, говоря о хаосе, возникшем после случившихся катаклизмов, уместнее использовать сравнение с мальчишкой, который интереса ради подошел к муравейнику с тонким прутиком и пошуровал там, разрушив устоявшийся порядок. В роли муравейника выступает весь Торн, а в роли хулигана мальчишки — любящая такие шутки стерва Судьба...

Фрагмент текста на обгорелом листе, найденном на пепелище Сардуорской библиотеки

Таланты настоящего вождя обширны и разнообразны. Но наряду с такими важными вещами, как военное мастерство, мудрость, дальновидность, смекалка, и множеством иных, столь же необходимых умений и способностей, существует кое-что такое, что иногда не просто дополняет, но и перевешивает все остальное. Этим чаще всего определяемым по косвенным признакам фактором является удача.

Из наставлений Храбра Загорского, полководца империи Сардуор

ГЛАВА 1

Человек — это существо, которое ленится делать абсолютно все: учиться, готовить, выбрасывать мусор, работать, собираться на работу... особенно собираться на работу. Ярослав ненавидел именно эти предрассветные часы, когда приходилось, с трудом открыв глаза, искать оружий будильник, ориентируясь исключительно на звук, с тоскливой злобой вспоминая, за каким, собственно, чертом дернуло тебя настроить это кошмарное достижение человеческого гения на шесть часов утра. Вообще, в Ярославе уживались как будто два разных человека. Ярослав вечерний был образцом целеустремленности в области планирования будущего дня, и именно этот Ярослав всегда ставил будильник на самую высокую книжную полку, на которую Ярослав утренний ни за какие коврижки не поставил бы столь надоедливую вещь. Высокая полка гарантировала то, что

по пути между постелью и будильником Ярослав, если и не проснется, то, по крайней мере, найдет в себе силы дойти до душа. Как уже повторялось с завидным постоянством вот уже целый год, уловка сработала — приняв душ, Ярослав был вполне готов к грядущему рабочему дню.

Поставив кипятиться чайник, Ярослав, или, как его часто звали многочисленные знакомые, Ярик, полез в бар в поисках упаковки цитрамона. Уже вторую неделю не удавалось выспаться. И это было очень странно, более того, это было жутко неприятно, поскольку если он не спал свои законные восемь часов, то потом целый день болела голова и зверски резало глаза. Привычный к ночным бдениям за компьютером, он вполне досыпал свои часы днем, но сегодня было необходимо с утра переться в университет, где он преподавал на полставки последний год. Станным же было то, что он довольно давно не работал по ночам и обычно крепко спал, но вот уже которую ночь подряд он по полночи не смыкал глаз. Конечно, не то чтобы совсем не спал, а спал какими-то урывками по десять — пятнадцать минут, после чего просыпался в липком холодном поту и подолгу неподвижно лежал, глядя в потолок, пытаясь привести в порядок бурлящую нервную систему. Да и как тут не просыпаться в поту, когда тебе снится такое, от чего начинаешь сомневаться в своем психическом здоровье и хочется пойти к психиатру.

А как еще прикажете реагировать на сон, в котором ощущаешь себя мелкой букашкой, лихим ветром занесенной на ладонь Бога или какого-то иного всемогущего существа, и это существо, словно забавляясь, поднимает тебя высоко-высоко на протянутой руке и начинает звать. И зов этот протяжный, заставляющий вибрировать все твое существо. Зов, от которого хочется скрыться, зарыться куда-нибудь глубоко под пласты железобетона, чтобы тебя не достали те, кого зовут. Однако ты не можешь ничего сделать, ты не можешь даже пошевелиться... Но самое страшное в этом — понимание того, что так и должно быть. Ибо ты — дичь, дичь для охотника, который летит на зов, который отвечает на него своим криком. В этом крике сливаются ненависть, гордыня, торжество, ярость и мощь. Мощь, которую ты чувствуешь всеми фибрами своей души и которой просто обязан покориться.

И вот появляются охотники. Они рассекают пространство, широко раскрыв свои крылья, их стальные мускулы перекачиваются под кожей, которую невозможно пробить оружием смертных, кошмарные когти готовы кромсать осмелившегося встать на пути, а глаза полыхают, словно капли первозданного

огня, и испепелят всякого слушника, непокорного их воле. Это знание появляется в твоей голове откуда-то извне, словно нашептываемое тебе на ухо мерзким змеиным шепотом, в котором таится высокомерное презрение высшего существа к тебе и твоим жалким силам...

На этом месте Ярослав всегда просыпался. Такая чушь снится каждому человеку хотя бы раз в жизни, но ни один сон Ярослава не повторялся со столь завидной регулярностью. Причем с каждым разом он становился все отчетливей и отчетливей. Позавчера этот сон приснился шесть раз, вчера — три, сегодня — всего один, и за это большое спасибо, знал бы, кого благодарить, уж не поскупился бы!

Наконец цитрамон нашелся. Проглотив, не запивая, одну таблетку и сунув упаковку в сумку, Ярослав пошел готовить свой скудный завтрак — яичница с колбасой и чашка зеленого чая, вот и все.

Разбив два яйца в глубокую тарелку и накрошив туда мелко порезанной колбасы, он начал все это тщательно перемешивать, изредка поглядывая на часы.

— Не хватало еще опоздать. — Странно, после того как он остался жить один, Ярослав часто разговаривал вслух. Какая-то пустота поселилась в стенах квартиры после отъезда родителей с сестренкой и братом в Америку, и эта пустота ощутимо давила на плечи, заставляя томиться от одиночества.

«Нет, не буду вспоминать. И так весь день испорчен, нечего портить его дальше. — Для разнообразия Ярослав проговорил это мысленно. — Они сделали свой выбор, а я свой, и ничего тут не изменишь».

Быстро обжарив колбасно-яичную смесь и столь же быстро проглотив ее, он в три глотка осушил чашку зеленого чая, похвалил себя за удачно выбранный вчера в магазине сорт и побежал одеваться.

«Хорошо хоть вчера не поленился брюки погладить», — с непонятым раздражением подумал он. По-быстрому одевшись и бегло проверив еще вчера заготовленную сумку — не забыл ли чего, — вышел из квартиры, закрыл дверь и подошел к лифту. Кнопку вызова опять какие-то уроды закоптили спичками, все остальные кнопки ЖЭК недавно заменил на металлические, и они пока держались. Лифта, как обычно, не было довольно долго, кто-то на верхних этажах их двадцатиэтажки зажал двери, ожидая непонятно чего или кого.

«Как забодала эта страна с ее вечным бардаком, — тоскливо заныло в душе Ярослава. — Неужели нельзя навести хоть

где-то, хоть в такой малости порядок. Семья небось в Америке отлично себя чувствует».

«Остынь. Ты любишь эту страну, ты в ней родился, а бегут только трусы и предатели, которые отказываются от гражданства своей Родины, — внутренний голос, как всегда, вступился в защиту идеалов и убеждений, которые составляли моральную основу жизни Ярослава, — тебе просто тошно оттого, что этими предателями оказались члены твоей семьи, которые, несмотря на дикий скандал перед расставанием, тебе по-прежнему дороги».

Отец Ярослава — Клыков Владимир Федорович, профессор, доктор химических наук, год назад получил приглашение от одного крупного американского химического концерна. В руководстве концерна были столь сильно заинтересованы заполучить специалиста такого уровня, что выхлопотали гражданство для Владимира Федоровича и членов его семьи. Недолго думая профессор принял решение и сделал ручкой кафедре родного университета, где получал целых пять тысяч рублей. Все члены семьи были в восторге, за исключением старшего сына, который считал, что контракт с фирмой — это просто здорово, но сама мысль о смене гражданства недопустима и сопоставима с предательством. После нескольких довольно неприятных сцен с криками и хлопаньем дверьми родители решили уехать без Ярослава — взрослый, двадцать четыре уже, скоро аспирантуру закончит, как программист уже неплохие деньги зарабатывает. Так что годик-другой побесится, посмотрит на этот бардак, одумается и приедет к своим.

Но Ярослав одумываться и не собирался. С детства увлекаясь историей, он болезненно переживал все беды России и самой возможности покинуть ее навсегда просто не представлял. Особенно тяжело было слушать разглагольствования своих ровесников, которые, дескать, не были бы такими идиотами, как он, и у них просто дух захватывает при мысли о том, как они смогли бы зажигать в Америке, и вообще, Россию надо любить издавека, дабы она, не дай бог, не ответила тебе взаимностью. Что тут скажешь, поколение Ярослава было поколением тех, кто выбирает пепси и оздоровительные процессы, которые стали намечаться в России и до их, такого провинциального, Сосновска, пусть даже и областного центра, пока еще не докатились.

Вот с такими невеселыми мыслями Ярослав и дождался наконец лифта. В этот момент хлопнула соседская дверь. Тридцатидвухлетний сосед Серега, как обычно, напоминал вихрь:

не успело затихнуть эхо от захлопнувшейся двери, как он уже стоял у дверей лифта.

— Здорово, Серега, — поручкался с ним Ярослав. Несмотря на разницу в возрасте, отношения у них были приятельские. — Как спалось сегодня?

— Чего риторические вопросы задаешь?! — сумничал тот. — Знаешь же ведь, что весь город эти хреновы сны видит. Говорят, целая комиссия сегодня из Москвы приезжает. Проверять нас будут.

— Надо же, черт-те какая уже по счету... На небо сегодня смотрел?

— Такое же, разве что чуть потемнее стало...

Вопрос про небо оставался актуальным вот уже три месяца. Изменения, произошедшие с родным голубым небом и привычно белыми или серыми, если на заводе был выброс, облаками, породили множество слухов, домыслов и страхов. Чего только ни говорилось за эти три месяца — за день не расскажешь. Рассматривались версии от экологической катастрофы до прилета инопланетян, не был забыт и конец света. В Сосновск слетелись пророки, ясновидцы, экстрасенсы, контактеры и прочие маньяки со всей страны, прошел слух, что даже из зарубежья прибывать начали. А поводом для подобного ажиотажа послужило изменение цвета неба — от нейтрально-голубого до багрового, причем, что самое странное, не произошло никаких изменений с самим цветом — то есть, если можно так сказать, сам спектр цвета совершенно не изменился. Просто стало немного темней, словно красная туча закрыла солнце.

Изменения в цвете неба произошли одновременно — загнули под одним, а проснулись под другим. Говорят, из космоса над городом видно красное пятно, как над Юпитером, только размером поменьше — аккурат в пол-Сосновской области. Всего таких пятен на планете было два: еще одно возникло где-то в США.

Месяц назад стало появляться больше туч, участились грозы без дождя, появились проблемы с радиосвязью. В средствах массовой информации начали массироваться слухи о возможной эвакуации всего города, но пока ни наши власти, ни американские у себя предпринимать столь кардинальные шаги не спешили. Попробуй переселить пятисоттысячный город — это решение не из простых, тут никаких денег не хватит. Даже для американцев это накладно, не говоря уж про Россию. Но возможно, что двухнедельные кошмары, переживаемые городом, заставят власти пошевелиться. Пока же было много слов, бесконечных делегаций из самых разных институтов и академий,

но очень мало дел. Да и какие тут могут быть дела, если ни черта не понятно, что это за природное явление (да и природное ли?) и как на него стоит реагировать. А люди, а что люди — они живут как жили: ходят на работу, спят (когда удается!), бродят по магазинам по делу и без, развлекаются — ничего не изменилось. Вот только в храмы чаще ходить стали да число самоубийств в последнюю неделю увеличилось — кошмары начали сказываться.

Спустившись на первый этаж и открыв дверь подъезда со сломанным, наверное, в тысячный раз домофоном, Ярослав вышел во двор, лениво перебрасываясь фразами с Сергеем. Здесь они наскоро попрощались и разошлись в разные стороны — Сереге надо в компьютерную фирму, где он работает менеджером, а Ярославу на остановку.

Пятиминутная прогулка от дома до остановки немного подняла настроение Ярослава. Особенно постаралось на ниве жизненного тонуса небо над головой. Оно было сегодня багрово-красным с фиолетовыми вкраплениями. Перистые облака, расчертившие весь небосвод, словно подсвечивались прожекторами с пульсирующими фиолетовыми лучами. Где-то в вышине сверкали пучки молний. Безумные тени метались по небосклону, играя в свои непонятные игры. Именно так, должно быть, выглядит небо ада: сочные багровые тона, свирепые схватки вечно голодных стихий и ощущение занесенного над твоей головой гигантского молота как апофеоза нечеловеческого могущества. Но это взгляд только с одной стороны, с другой же — это демоническая, завораживающая красота, заставляющая тебя смотреть и смотреть, упиваясь хищной магией адских красок. Только так, двойко, можно воспринимать это небесное явление.

— Сегодня что-то новенькое, — сообщил подошедшему Ярославу мужик, стоящий на остановке и с увлечением рассматривающий небо. Над левым нагрудным карманом его рубашки была надпись «Слава тракторостроителям!».

Подъехало маршрутное такси, в качестве которого служил один из недавно закупленных сосновской администрацией пазиков. В него с облегчением сел не настроенный ни на какие абстрактные разговоры Ярослав, неизвестный же тракторостроитель остался на остановке.

Оплатив проезд, Ярослав проследовал в конец автобуса и сел у левого окна на заднем сиденье. Автобус был на удивление пуст, словно и нет семи тридцати утра и люди не спешат на работу. Даже не все сидячие места были заняты. Куда-то подевались толпы пенсионеров, спешащих на свои участки. Обычно

в это время сложно не то что сесть, залезть в автобус проблематично. Середина мая, особенно когда стояла такая необычайно теплая погода, всегда отличалась бурным оживлением дачников, использовавших данный маршрут для поездок в дачный поселок, который располагался за городом, сразу же за техническим университетом, где учился и работал Клыков, а год назад работал его отец.

Все пассажиры ассоциировались со студентами или молодыми преподавателями, едущими на первую пару в университет. К этой же категории относились практически и те немногие, кто заходили в автобус на последующих остановках. Подавляющему большинству надо было ехать до конечной, где, собственно, и располагался университет.

Итак, тихо радуясь относительно пустому автобусу, Ярослав с любопытством поглядывал в окно. Разговоры вертелись вокруг двух вещей: чертовщины в небе и не меньшей чертовщины в снах. «Замечательные» сны с охотниками беспокоили не одного Ярослава. Каждый второй жаловался на кошмары и пересказывал один и тот же сон. Общество продолжало удивляться подобной загадке природы, но довольно вяло. За три месяца она успела как-то приестся, надоест. Уже не было жарких словесных баталий, которыми так славится молодежная аудитория, вне зависимости студенты это или молодые преподаватели. В автобусе царила спокойная, убаюкивающая атмосфера. Быть может, если бы пазик ехал чуточку быстрее, для Ярослава и остальных пассажиров эта поездка имела бы несколько иные последствия, но что было, то было. История, к сожалению, не терпит сослагательного наклонения.

Автобус не спеша подъезжал к университету, и люди начали готовиться к выходу. Было восемь часов утра. Ярослав подхватил сумку и направился к дверям, как вдруг его внимание привлек матерный возглас водителя и последовавшее за ним резкое торможение. Сдержав очень нехорошие слова, характеризующие умственный уровень водителя, Ярослав бросил взгляд по направлению движения автобуса. Посмотрел и не смог оторвать взгляд.

— Это еще что такое?! — раздался рядом возглас рослого парня, с рельефной мускулатурой, заметной даже под тонким свитером, в который он был одет. Парень принадлежал к тому типу, который очень нравится девушкам: крепкий, подтянутый, прямо-таки символ мужественности. Дорогой он вовсю болтал с двумя девушками. Сейчас весь его вид выражал крайнее изумление, как, впрочем, и у всех остальных пассажиров.

Картина за окном стояла того оцепенения, что охватило людей. В небе над дорогой клубилась багровая тьма, иначе и не скажешь. Мрачные, зловещие тучи прямо на глазах образовывали гигантскую воронку. Разряды молний проскакивали по краям, ненавязчиво демонстрируя колоссальную энергию, затраченную на ее образование. Стремительно темнело. Через какие-то секунды в небе открылся провал, ведущий в неведомые бездны и словно заглядывающий в душу каждого, точно черный глаз демона из царства мрачного Аида. Ужас и смятение охватили наблюдающих людей.

«Началось! — сковала сердце и заставила дрожать колени паническая мысль. — Началось!»

Хотя что именно началось и как оно может закончиться, вряд ли кто мог сказать. На мгновение все вокруг поглотила звенящая тишина: машины, люди, все вокруг застыло в напряжении, некоторые водители выскочили на дорогу, вглядываясь во тьму. Складывалось ощущение, что кто-то нажал стоп-кадр на видеомэгнитофоне. Но вот в этой воронке, в этом клубке тьмы появились точки. Поразительно, но Ярослав даже помыслить не мог, что у черного цвета может быть столько оттенков. Эти точки были словно квинтэссенция самого мрака. Сгустившись из первозданной тьмы, они замерли на миг, на один удар сердца, а потом понеслись к людям и машинам, быстро увеличиваясь и приобретая узнаваемые очертания.

Первобытный ужас темной волной окатил Ярослава, все его существо пронизала дичайшая слабость, чтобы не упасть, он оперся о поручень. Но вслед за волной ужаса пришло узнавание, и от этого стало еще страшней. Хотя казалось, что бояться сильнее уже невозможно! Окинув окружающих внимательным взглядом, Ярослав осознал родство с ними, родство, вызванное переживаемым кошмаром. Люди напоминали сбившееся в кучу стадо овец, увидевших кровожадного волка. Это касалось не только пассажиров автобуса, но и людей на улице, в других автомобилях — все, застыв, покорно ждали своей участи. Ибо точки превратились в тварей из кошмаров, которые терзали людей на протяжении долгих ночей. На них летели Охотники, Те, что снились по ночам.

Распространяя вокруг себя волны ужаса, кошмарные, одетые в броню твари с могучими крыльями атаковали скопления людей и крупные автомобили. Но даже угрожающая им опасность не смогла заставить мужчин и женщин бежать и спасать свои жизни. В оцепенении, охватившем их, было нечто противоестественное. Бежать прочь от опасности — это один из ба-

зовых инстинктов человека, но сейчас он почему-то не работал.

Каждая тварь словно заранее выбрала себе цель и летела именно к ней. Атакующие действовали четко и слаженно, все это фиксировал мозг Ярослава, тщетно пытающегося разорвать оковы неподвижности. Но тут пазик накрыла тень очередной атакующей твари, раздалось яростное хлопанье крыльев, и машину сотряс страшный удар. Крышу, точно копыя, пронзили черные когти, снова раздалось хлопанье крыльев. Рывок, и Ярослав упал в проходе, сильно ударившись головой. Последнее, что промелькнуло перед его взором, была убегающая земля за окном автобуса.

ГЛАВА 2

Пробуждение было тяжелым. Конечности затекли до невозможности. Чтобы пошевелить хотя бы пальцем, приходилось собирать в кулак всю волю. Ярослав слабо застонал. Вернее, подумал, что застонал — он не слышал ни звука. Так бывает, когда в пустой квартире в полной темноте работает телевизор с выключенным звуком. Мерцает экран, движутся картинки, но ухо не в состоянии уловить ни малейшего шороха.

«Оглох?!! — пронзила паническая мысль. — Но почему?! Что произошло?!»

И тут память услужливо преподнесла картинки ожившего кошмара — воронка в небе, атака чудовищ, полет автобуса.

«Вот так и сходят с ума», — торжествующе произнес внутренний голос.

Вместе с памятью начал возвращаться и слух. Первым был услышан скрежет чего-то очень твердого и острого по металлу. Этот звук заставил на время забыть про онемевшее тело. На лице Ярослава появилась гримаса раздражения.

— Кому там неймется? — со злостью прошептал он. Слова, подобно путнику, продирающемуся сквозь заросли, с трудом раздвигали пересохшие губы. С огромным усилием разлепив веки, он тут же их смежил. Глаза словно затянуты мутной пеленой, голова сильно кружится.

Подождав, пока головокружение уймется, Ярослав снова попытался осмотреться. Во второй раз это получилось гораздо легче и результативней — прямо перед собой он разглядел помятое ведро неопределенного цвета, к тому же заляпанное

маслом. Сам же он лежал на животе на полу автобуса, голова под сиденьем.

Посчитав такое положение недостойным высокого звания человека, Ярослав попробовал встать на четвереньки. Как ни странно, это ему удалось — конечности слушались уже гораздо лучше.

— Ничего, мы еще повоюем, — для собственного успокоения пробормотал Ярослав.

В процессе осмысления своего положения в пространстве он как-то упустил происходящее вокруг. А обстановка явно изменилась. Прекратился изматывающий душу скрежет по металлу. Теперь раздавались шуршащие звуки — словно кто-то большой и очень тяжелый лениво ступал по дороге, засыпанной мелкой щебенкой. Где-то недалеко раздавались тихие подвывания, прерывающиеся не менее тихим поскуливанием и плачем. Казалось, что звуки издает не одно существо, а несколько.

«А почему так светло?» — возник неожиданный вопрос. Медленно подняв голову, он так и застыл с разинутым ртом — крыша автобуса отсутствовала напрочь. О том, что она вообще когда-то была, напоминали только рваные края. Автобус был вскрыт, словно консервная банка. Ярослав уже совсем другими глазами осмотрел то, что раньше являлось транспортным средством. Вся обивка была разодрана, несколько кресел вырвано с мясом, из-за чего салон автобуса казался слишком просторным. В некоторых местах пол и сиденья залиты чем-то красным, очень сильно напоминающим кровь. На заднем сиденье лежали в неестественных позах, словно отброшенные страшной силой, два парня. Как смутно помнилось Ярославу, они стояли за ним у выхода из автобуса и обсуждали какую-то «сволочь, которая никак не хочет допускать к экзамену».

Медленно повернувшись всем телом в сторону выхода, Ярослав столь же медленно пополз наружу. Осторожности ради он так и двигался на четвереньках... и не зря. Его взору предстала жуткая, завораживающая своей жестокостью картина. За дверью лежащего на возвышении автобуса виднелся огромный каменистый пустырь, поросший чахлыми кустиками неизвестной травы. А посередине пустыря располагалось НЕЧТО, словно сошедшее со страниц Некрономикона — вымышленного учебника несуществующей науки. Лавкрафт был гениальным писателем, но ему даже не снилось то, что Ярослав увидел на площадке перед автобусом.

Четкими, рублеными линиями на каменистой земле была начертана сложная геометрическая фигура. Справа от центра в

ней был оставлен проход — иначе не назовешь этот ничем не перечеркнутый коридор, границы которого строго выделены невообразимыми иероглифами. Они, а также те знаки, которые украшали все углы, точки пересечения, наиболее крутые дуги по всей фигуре, просто завораживали. Все дышало такой древностью и невообразимой мощью, что не было никакой возможности смотреть на это без рези в глазах. Над особенно густо испещренными знаками участках земли дрожал воздух.

Все пространство вокруг фигуры было усыпано костями. Кое-где на пересечениях линий рядом со знаками лежали черепа. На некоторых из них еще виднелись остатки плоти. Резкий порыв ветра принес тяжелый запах крови, и Ярослава снова замутило.

Чуть-чуть отдышавшись, он обратил внимание на темно-красный цвет линий, огораживающих центр фигуры. Этот цвет сильно напоминал цвет пятен, которыми была заляпана обшивка салона. Похоже на кровь. За этими линиями нет ни одной кости, пространство внутри идеально чистое.

Вдруг словно щупальце спрута протянулось по коридору к центру фигуры. Кроваво-красного цвета, оно будто что-то искало на земле, осторожно обходя встречающиеся знаки и не пересекая ни одной черты. Вот, нащупав красную ограждающую линию, щупальце вытянулось в струну, раздался хлюпающий звук, и оно втянулось в центр этого сложного геометрического построения, растворившись в нем без следа. Кровавый рисунок пришел в движение. Он начал стремительно усложняться, а на концах линий, близких к границам коридора, словно набухли почки. Они почему-то заставляли думать о ядовитых змеях, приготовившихся к броску. У Ярослава ощутимо затряслись руки. Сдавленный писк вырвался из его сжавшегося в спазме горла, язык присох к гортани. Словно кролик, он перевел взгляд в ту сторону, откуда протянулось щупальце.

На земле лежали три девушки и два парня. Девушек сотрясала мелкая дрожь, и именно они были источником тех всхлипываний, на которые ранее обратил внимание Ярослав. Парни не издавали ни звука. Но это не было проявлением отчаянной храбрости. Что-то неестественное было в их молчаливой неподвижности. Глаза всех пятерых были устремлены в одну сторону. А там, там находился оживший кошмар.

Их взоры приковывала жуткая тварь. Темно-бордового цвета, с мрачноватым отливом. Все это существо покрывали мелкие чешуйки — от носа до кончика хвоста. Оно имело четыре лапы, два крыла, длинную шею, которая заканчивалась устрашающего вида головой. За каждым ухом и на носу нахо-

дилось по рогу мутновато-белого цвета. От затылка до хвоста шел шипастый гребень. Каждую лапу украшало по шесть длиннющих, жутковатого вида когтей. Ярослав сразу же вспомнил, что непосредственно перед тем, как он потерял сознание, эти черные когти пробили крышу их автобуса. Да черные ли?! По когтям побежали голубоватые разряды, и прямо на глазах они начали менять свой цвет на цвет рогов. Контраст между кроваво-бордовым телом и мутновато-белыми орудиями разрушения ощутимо давил на психику.

Все это отмечалось сознанием Ярослава помимо его воли. Он вообще не мог сейчас что-либо сознательно предпринять. Все его мысли были об одном — ну зачем он встал?! Ведь хорошо так лежал, и вот на тебе!

Только оглядев чудовище с ног до головы, Ярослав обратил внимание на то, чем оно занималось. У ног монстра лежала кровавая тряпка, которую он самозабвенно полосовал когтями. Вот, закончив свою работу, тварь опустила до этого высоко задранную голову,хватила пастью ворох обрывков и коротким броском швырнула их через коридор в фигуру в самый центр. Не долетев каких-то метров до цели, этот ворох словно размазался в воздухе. Ощутимо трянуло. Появилось облако красного цвета, на мгновение замерло в неподвижности и кровавым дождем выпало на землю. Шипение впитываемой сухой землей жидкости перекрыл стук — упал какой-то предмет. Он докатился до центра фигуры и остановился. Только тут Ярослав разглядел, что это человеческий череп. Пустые глазницы были устремлены на него. В них что-то блеснуло. Это оказалось последней каплей для Ярослава, который из-за жалости даже живую рыбу не мог выпотрошить. Желудок резко рванул к горлу, рвотные спазмы сотрясли все тело. До конца не оправившись от потрясения, он не смог удержаться в прежнем положении и вывалился из дверей автобуса. Упал опять неудачно, спиной о землю. В судорожной попытке вдохнуть глоток воздуха Ярослав разевал рот. Руки хаотично шарили в пыли. Боль от удара прошла почти мгновенно, но тут левая ладонь накрыла какой-то каменный обломок, который впился в нее всеми острыми гранями. Пальцы рефлекторно сжались в кулак. В следующее мгновение у Ярослава опять перехватило дыхание: над ним мрачной тенью нависло некое существо.

— А-ааа-а-хххх-ммм!! — единственный звук, который смогло исторгнуть его горло.

Взгляд существа пригвоздил Ярослава к земле крепче всяких оков. Судорога скрутила все его члены. Мерзкая тварь смотрела так довольно долго. Ярослав чувствовал, как его мозг

словно ощупывают грубые лапы чудовища. Череп будто распирало изнутри могучей силой. Волны боли прокатились по всему телу. С каждым ударом сердца боль все усиливалась. И вот уже не волны, а океан боли, и из этого океана нельзя было выплыть, в нем можно было только утонуть. Но Ярослав боролся, он напрягал все свои жалкие силы, чтобы не сойти с ума от боли и ужаса. Он уже не понимал, где он и кто он. Единственное, что перекрывало боль, — это раскаты хохота, разносящегося по закоулкам его мозга. Монстр был доволен, он был просто чертовски доволен.

Боль исчезла так же неожиданно. Только что она была, и вот уже ее не стало. Ярослав хрипло застонал. Левая рука все еще сжимала камень. Он цеплялся за него, как за последний якорь, что не дает кораблю его сознания унести в кипящее море безумия.

А тварь не теряла времени зря, ловкими, можно даже сказать, отработанными движениями когтей она избавляла Ярослава от одежды. Он не сопротивлялся. Очень часто когти пробивали кожу, и от этих резких всплесков боли он хрипло вскрикивал. Когда одежда была сорвана, то буквально все тело Ярослава оказалось покрытым кровоточащими ранами. Оглядев лежащую перед ним жертву, монстр удовлетворенно заурчал. После этого Ярослав был подхвачен левой передней лапой, и чудовище неторопливо поковыляло к центру фигуры. Ярослав висел безжизненной тряпкой. Осторожно пройдя по коридору из линий, причем тело человека было пронесено так, чтобы не пересечь какую-нибудь линию или знак, чудовище уронило свою ношу на землю справа от черепа в центре. Короткими взмахами передних лап тварь расположила тело Ярослава как требовалось и, пятясь задом, осторожно вышла за пределы линий. Незримая тяжесть, прижимающая человеческое тело к земле, не отпускала.

Через некоторое время от автобуса донеслись крики, полные боли. Из собственного опыта Ярослав понимал, что в этот момент там творилось. Спустя еще какое-то время раздались тяжелые шаги, и, скосив глаза, он снова увидел чудовище, осторожно несущее уже в правой лапе еще одного несчастного. В нем Ярослав опознал того парня, который так не понравился ему в автобусе. Его положили слева от черепа, на расстоянии вытянутой руки от Ярослава. Судя по всему, их тела лежали параллельно друг другу. Повторилась процедура с выходом наружу, и монстр направился в сторону автобуса. Казалось, прямо над пазиком зависло солнце, почему-то зеленоватого оттенка. Чудовище подошло к автобусу, встало на задние лапы и, опи-

раясь о края, через то место, где раньше была крыша, просунуло голову внутрь. Когда тварь показалась вновь, то оказалось, что каким-то образом она ухитрилась подцепить два тела, что лежали на заднем сиденье автобуса. Лениво переваливаясь, монстр направился к фигуре.

Зайдя за линии, ограждающие фигуру, он с той же тщательностью разместил трупы, положив одно тело прямо на Ярослава, а второе на другого парня, причем головы погибших лежали на животах живых лицами вверх. Теперь где-то в районе солнечного сплетения в Ярослава упирался затылок мертвеца.

Видимо закончив приготовления, чудовище выпрямилось и замерло. В эти мгновения Ярослав понял, что их собираются принести в жертву в каком-то жутком обряде. Он попытался пошевелиться, но безуспешно. Даже звука не смог издать, только глаза безумно вращались в орбитах, а кровеносные сосуды готовы были лопнуть от напряжения.

Наконец чудовище пошевелилось. Подобрало хвост и село на задние лапы. Оно стало выше, но теперь полностью умещалось в центре рисунка, свободном от линий. Резкими четкими движениями оно по очереди изобразило какие-то знаки прямо на плоти мертвецов. Совершив это, снова замерло. Потянулись минуты ожидания. Вдруг тело, лежащее на Ярославе, задрожало. Посмотрев обезумевшим от страха взглядом на размещенный на нем кровавый груз, он увидел, как от мертвеца, словно мыльные пузыри, отрываются шарообразные сгустки плоти и собираются в облако над черепом в центре. То же самое происходило и справа от Ярослава. Тела медленно истаивали. Наконец от них остались только черепа. Сгустившееся облако забурлило. Неожиданно оно выбросило четыре щупальца: два из них протянулись к черепам на животах людей, одно к центру фигуры и одно прошло над монстром в сторону коридора. Раздались чмокающие звуки, и щупальца исчезли. Ярослав увидел, как три из них втянулись в черепа, заставив светиться багровым глазницы, четвертое же, судя по всему, закрыло проход, замкнув фигуру; по крайней мере, у Ярослава возникло именно такое ощущение. Сразу же испарилось и облако.

В пространстве начала скапливаться чудовищная мощь. Даже ужас, испытываемый при виде монстра, как-то поблек по сравнению с этим. Вдруг, будто подстраиваясь друг под друга, в унисон запульсировали черепа. В голове Ярослава зазвенела какая-то струна. Она брала все более и более высокую ноту, пока Ярослав не перестал что-либо различать за ее звоном. Окружающая реальность словно отодвинулась на второй план.

Ослабло зрение, а за ним и все остальные чувства. И тут незримый толчок, или, скорее, пинок, вышвырнул Ярослава из его тела.

Он взлетел, причем взлетел в буквальном смысле этого слова. Взлетел и смог оглядеться вокруг. Он находился на высоте примерно одного метра над своим телом и мог рассмотреть его во всех подробностях. Рядом он увидел того парня, который также, разинув рот, смотрел на себя, лежащего на земле. Теперешнее тело практически ничем не отличалось от лежащего на земле, присутствовал только некий налет нереальности. Фигуры выглядели словно призраки на ветру. Несмотря на всю материальность, казалось, что вот налетит порыв ветра и развеет тебя, будто дым. Ярослава передернуло. Чтобы отвлечься от гнетущего ощущения, он более внимательно посмотрел вниз.

Тела на земле образовывали странноватую фигуру или знак. Две параллельные линии из тел, пульсирующая точка черепа посередине. Между параллельными линиями чуть поодаль сидел монстр. Его туша изображала третью линию. Эта догадка буквально ворвалась в сознание Ярослава. Это знак. Нет, не так. Это ЗНАК. Знак Силы и Могущества, Власти и Владычества. Знак Древних. Правда, что это за Древние и почему именно так, с большой буквы, Ярослав не знал. Страх внезапно исчез. Его сменила ярость. Хотелось рвать и метать. Повернувшись к чудовищу, Ярослав неожиданно встретился с ним взглядом, и весь его яростный порыв угас, как огонек свечи. Монстр сидел приподняв голову и смотрел прямо на людей. От всей его фигуры исходила сосредоточенность и готовность к любому развитию ситуации.

— Он нас видит, — сказал Ярослав и удивился тому, что снова может говорить.

Неизвестный парень промолчал. За него ответил монстр.

— Да, червь! — пророкотало в сознании Ярослава. — И ты скоро умрешь, дабы приумножить мои силы! Скоро обряд будет завершен, и силы Мертвой скалы, знака Древних, и крови иномирян сольются в едином потоке, который вольется в мои жилы! Гордитесь, смертные! Этот обряд поставит меня, Рошаг-хаарг-Лога, в один ряд с сильнейшими из народа хаарг-зоамов.

Сказав это, он запел. Песня переливалась, обволакивала, опутывала незримыми тенетами Ярослава и его собрата по несчастью. Она врывалась ядовитыми щупальцами в самые потаенные глубины души. Ярослав понял, что это существо, этот Рошаг, изменяет его. Эта наглая бесцеремонность, унижение, ненависть снова всколыхнули все чувства Ярослава. Он начал

бороться. Напрягая все силы своей души, он сопротивлялся этому вторжению. От чудовищного напряжения ему чудилось, что он слышит, как трещат барьеры воли, поставленные на пути незримых щупалец. Весь мир перестал существовать, остались только воля человека и колдовская песнь чудовища...

Казалось, что прошла вечность. Но вот зазвучали заключительные аккорды песни. Они заставили черепа на неподвижных телах взорваться кровавой пылью, после чего словно удар молотом вогнал души людей в их тела.

Разом вернулись все ощущения, и Ярослав понял, что может пошевелиться. Повернув голову, он увидел, что парень лежит неподвижно и мертвым взглядом смотрит в небо. Тварь, или Рошаг, как он назвался, застыла мраморным изваянием, только мелко подрагивали разбухшие мышцы. Сложенные на спине крылья буквально светились изнутри безжизненным светом. Неожиданно серая пыль и мелкие камни, лежащие вокруг тел парней, рванулись ввысь, где их разогнал сильный порыв ветра. Обнажилось тело скалы. Она едва ощутимо вибрировала.

Вдруг словно удар тока пронзил Ярослава. Он застонал. Не-что, некая сила отделялась от скалы и пронзала его тело. Рядом скрутило соседа. Эта сила использовала их в качестве проводников. Ярослав чувствовал, как потоки силы не задерживаются в нем, а преобразовываются и устремляются к сохранившемуся черепу в центре фигуры. Тот сыто заблестел. От сильной боли Ярослав зажмурился и внутренним зрением увидел переплетение разноцветных пульсирующих линий, которые тянулись от них с парнем к черепу, а уже от него к Рошагу. Причем характер линий, идущих от черепа, был несколько иным. От них веяло чем-то недобрым, враждебным. Рошаг наливался силой. Он теперь виделся Ярославу как сгусток дикой, необузданной энергии, которая пульсировала в такт злобному мерцанию черепа.

Поток энергии превратился в ревуший ураган. Казалось, что это продолжается уже целую вечность. Высоко над головой образовался мерцающий вихрь, водоворот, подобный тому, что исторг бесконечно давно, вечность назад, мерзких тварей на беспомощный город. Золотистые змеи молний снова оплетали края водоворота, но размеры и сам вид воронки постоянно менялись. Метаморфозы следовали непрерывным потоком. Наконец это явление природы зафиксировалось в определенной форме и приняло облик короны, в которой воронка образовывала обруч, а зубцами служили постоянно извивающиеся языки молний, беспрестанно порождаемые водоворо-

том. Размеры короны поражали и ужасали. Она нависала непосредственно над местом обряда, грозя погрести дерзких под лавиной энергии.

Неожиданно из центра короны начал опускаться хобот вихря, кипящего первобытной яростью разбушевавшихся стихий. Вот он приблизился к фигуре на земле, и Ярослав, несмотря на чудовищную боль, мешающую думать, понял, что это убьет их всех. Что это ответ могущественных сил на попытку забрать часть их мощи. Он ждал этого с нетерпением, надеясь, что смерть избавит его от этой нечеловеческой пытки. Монстр же не обращал внимания на грозящую опасность, только постанывал, словно от наслаждения.

Но ожили знаки, начертанные на земле. Они багрово засветились и в последний момент перед ударом соткали защитную сферу по границам фигуры, но это ненадолго задержало разбушевавшуюся стихию. Защита лопнула со страшным треском, хобот вихря на мгновение замер. Этого мгновения хватило для того, чтобы активизировались знаки на последней фигуре из крови, которая огораживала внутреннее пространство рисунка на земле, то место, где лежали люди и Рошаг. Эта защита также не выдержала, но, лопнув водопадом мутно-красных искр, она развеяла и чудовищный хобот. Пошла цепная реакция. Вслед за хоботом начали разрушаться те жуткие стяжки, что связали Силы, образующие вихрь. Раздался громopodobный звук удара, из черепа прямо в центр вихря ударил луч зеленоватого света, и сильный порыв ветра очистил небо.

Рошаг открыл глаза и торжествуя взревел. Ярослав каким-то шестым чувством понял — пришло время умирать. И от этой мрачной безысходности, этой суровой неотвратимости карающего удара стало почему-то так горько, что он, перевозимая боль, из желания хоть как-то навредить своему врагу, ударил камнем, который все еще продолжал сжимать левой рукой, по оставшемуся черепу.

На то, чтобы повернуться на правый бок, ушли все силы, и удар получился очень слабый. Наверное, таким ударом даже муху не убьешь, но все же этого хватило. Череп оказался неожиданно хрупким. Он был словно соткан из воздуха и от такого слабого удара, почти касания, просто рассыпался. Рассыпался в пыль.

На мгновение все вокруг замерло. Обряд оказался прерван. Рошаг неверящим, остановившимся взглядом смотрел на горстку пыли. Исчезли все звуки. Остановился ток энергии от скалы. Боль, окутывающая Ярослава свинцовым покрывалом, исчезла. Удары сердца, казалось, разорвут барабанные пере-

понки. Но так продолжалось лишь мгновение... Говорят, что в старину мореплаватели возили с собой бочки с жиром. Если корабль попадал в шторм, то этот жир выливался за борт. Масляная пленка смирляла разбушевавшуюся водную стихию на какие-то мгновения, но эти мгновения давали кораблю необходимую передышку. Шансы на выживание существенно повышались. Но не дай бог задержаться в этом окошке покоя в сердце шторма. Задержавшемуся кораблю или следующему за ним была гарантирована смерть. Что-то подобное происходило и вокруг Ярослава. Затишье было затишьем перед бурей.

И вот гром грянул. Слабая во время обряда вибрация скалы неожиданно начала нарастать. Вой, способный поднять даже мертвого, разорвал тишину. Вслед за воем обрушился удар энергии из скалы. Будучи невольными проводниками, люди начали корчиться на земле. Конечности, казалось, выворачивались из суставов. Трещали сухожилия. Кожа стала невесомой, прозрачной, похожей на древний пергамент. Стиснутые челюсти крошили зубы в песок. Жуткий, нечеловеческий крик огласил окрестности.

Пропускаемая телами энергия ударила в Рошага. Он боролся до конца. Его окутала мерцающая сетка серебристых молний. Поток, бьющий из распростертых на земле тел, рассыпался по поверхности сетки. Но вот и эта необычная защита исчезла, сметенная под напором токов Силы.

Рошаг умирал молча. Энергия вливалась в него потоком. Неспешный перелив усваиваемой Силы в начале обряда сменился хаотичным мельтешением разрозненных сгустков. Казалось, что этому не будет конца... Самым слабым звеном оказалась скала. Она не выдержала вибрации и ревущего потока Силы. Раздался страшный треск. Сеть мельчайших трещинок покрыла девственную чистоту камня. Ток энергии, проходящей сквозь людей, прервался. И опять затишье. Скрюченные люди и застывший монстр. Но вот шкура Рошага словно осветилась изнутри. Сначала это был ровный мягкий свет, но с каждым ударом сердца его интенсивность нарастала. Наконец, став нестерпимо ярким, словно осколок солнца, упавший на землю, свет исчез. Будто некто неизвестный повернул выключатель.

Лежа с закрытыми глазами, Ярослав видел всю фантазмагорию взбесившихся энергий от начала и до конца. Даже терзаемый болью, он фиксировал все в памяти. Это происходило без его участия, он не прилагал для этого никаких усилий. Видения словно возникали в его воображении.

Когда исчезла пульсация цветных линий и жутковатое све-

чение на месте Рошага, Ярослав разомкнул окаменевшие веки. Сил удивляться не было. Его охватила апатия. Рошаг оставался на своем месте. Стоял не шевелясь. Казалось, он ничуть не изменился, но это только казалось. Вот влажно заблестела его шкура. С каждым мгновением блеск усиливался. Побежали первые струйки.

— Да это же кровь?! — вырвался у Ярослава хриплый возглас.

Ран на теле монстра не было, но он истекал кровью. Из-под каждой чешуйки сочилась темно-красная жидкость. Неожиданно передние лапы монстра подломились, и он медленно завалился вперед. Слабая попытка Ярослава вернуться ни к чему не привела. Его придавила упавшая туша. Хотя туша — это громко сказано, только верхняя часть туловища крылатого ящера повалилась на то место, где лежали ноги Ярослава. Их он все же успел поджать, лишь голова на длинной шее упала прямо на него. От удара, уже в который раз за сегодняшний безумный день, перехватило дыхание. Но не это оказалось самым страшным. Тело мертвого, теперь уже понятно, что мертвого, монстра продолжало сочиться кровью. Красная жидкость вытекала, словно выдавливаемая прессом. Жестко зафиксированный длинной шеей Ярослав оказался буквально залит дымящейся субстанцией. Все его тело было покрыто неглубокими кровоточащими ранками, оставленными когтями монстра, и в эти открытые ранки попала кровь Рошага. У Ярослава было такое чувство, что на него плеснули кислоты. Каждая рана начала пульсировать и словно гореть огнем. Он взвыл, и чужая кровь темным потоком хлынула в открытый рот. Кровь, словно живое существо, вливалась в тело жертвы. Волны боли прокатывались по организму, и захлебывающийся кашель разрывал легкие. Ярославу никак не удавалось отвернуть голову от заливающего его потока. Сознание мутнело. Окружающий мир завертелся вокруг своей оси, все чувства потеряли яркость. Сознание забилось и рвануло прочь испуганной чайкой...

Сознание плыло во тьме. Голодный, алчный мрак, пытающийся растворить в себе саму основу души, засасывал Ярослава. В этой темнице не было времени. Само это понятие отсутствовало, как отсутствовало тело. Вяло текли тени мыслей. Неожиданно окружающий мрак прорезал тонкий лучик света. Он становился все более уверенным. Вдруг стены темницы начали вытягиваться в трубу. И вот сознание уже несется по тоннелю,

освещенному ярким светом в его дальнем конце. Скорость нарастает, и конец тоннеля приближается. Проходят какие-то мгновения, и яркий свет затапливает все вокруг...

Сухой кашель сотрясал грудь. Что-то твердое упиралось в грудину, чьи-то руки ритмично давили на спину. Подбородок оказался измазан чем-то липким. Во рту невообразимо гадко. Общее состояние организма характеризовалось одним словом — мерзкое. Глаза застилала мутная пелена, прерываемая мелкими золотистыми черточками. Слух уловил знакомую речь.

— Сильней дави! Резче, резче! Кашляет — значит, жив. Второму не так повезло.

Голос был явно женский. Рядом раздавался истеричный плач и чей-то успокаивающий бубнеж. Давление на спину прекратилось. Чьи-то сильные и, похоже, мужские руки помогли сесть. Ярослав открыл глаза. Перед ним на коленях стояла симпатичная черноволосая девушка с красиво вздымающей тонкий свитерок грудью (это Ярослав заметил, даже находясь в столь плачевном состоянии!) и участливо смотрела на него. Повернув голову, он увидел державшего его парня.

— Оклемался? — Голос был сухой, немного напряженный. — Встать сможешь?

— Да. Наверно. Не знаю...

— Ничего. Попытайся. Мы тебе поможем.

Парень схватил его за одну руку, черноволосая — за другую. Резкий рывок, и он на ногах. Ощутимо покачивало, но Ярослав устоял. Добровольные помощники осторожно отпустили руки.

— Ничего. Спасибо. Я сам... — Ярослав сделал осторожный шаг. Поташнивало, и немного кружилась голова, но жить можно.

Поискал взглядом источник шума — недалеко горько плакала девчонка лет восемнадцати. Лицо закрыто обесцвеченными волосами. Плечи мелко вздрагивают. Рядом, приобняв ее, стояла другая девушка, именно ее голос успокаивающе бубнил. Хотя было заметно, что успокоение требовалось и ей самой. Та, что успокаивала, была, видимо для разнообразия, окрашена в рыжий цвет. Она подняла глаза на Ярослава и тут же их опустила. Кончики ушей покраснели.

Все это происходило на фоне покореженного автобуса. Рядом с передним колесом лежал второй невольный участник обряда. Он был весь буквально залит кровью. Глаза закрыты, не дышит. Рошаг лежал неподалеку. Только в этой мертвой груди уже нельзя было узнать гордого и жестокого мучителя. Поджав

под себя лапы, он вытянулся стрункой, словно тянулся к чему-то, только шея была сдвинута в сторону. Ранее казавшаяся непробиваемой шкура мешком висела на скелете. Тут и там сквозь прорехи сверкали белизной кости. Вокруг тела расплывалось темное пятно.

Монстр лежал на очищенной от пыли и камней площадке. Темно-серая скала когда-то была идеально ровной, но сейчас ее покрывала сетка мелких трещин. Большинство из них было пропитано кровью. От покрывавших землю линий сохранилось несколько знаков, словно вплавленных в скалу. Но оставалось стойкое ощущение незавершенности системы. Это будило в душе смутное беспокойство... Кто-то толкнул Ярослава в плечо.

— На, утрись. — Парень протягивал ему тряпку, бывшую когда-то белой рубашкой.

Ярослав перевел взгляд на себя. Он был точно броней покрыт засохшей кровью. Ощупал лицо. М-да, с лицом то же самое. Неожиданно от всего пережитого задрожали колени, через мгновение колотило уже все тело. Стараясь взять себя в руки, он молча схватил протянутую тряпку и принялся оттирать стягивающую лицо грязь.

— Да ты не лицо оттирай-то! — мрачно хмыкнул парень.

Недоумевающий Ярослав снова оглядел себя. Понимание пришло очень быстро. Если бы не корка грязи, то легко было бы заметить, как он залился краской стыда. Он был абсолютно гол. Руки рефлекторно прикрыли самое святое... Девчонки нервно захихикали. Даже плакса прекратила всхлипывать и неуверенно заулыбалась. Ярослав готов был провалиться сквозь землю, но опять выручил парень.

— Отойди за автобус и попробуй хоть немного оттереть кожу. Только осторожно, ты весь в ранах. Они подсохли, но кровь может пойти снова. Потом сооруди себе из этих тряпок какой-нибудь наряд. — Он протягивал ворох какого-то тряпья.

Приглядевшись, Ярослав узнал в некоторых из обрывков детали своей одежды. Память подсунула воспоминание о когтях твари, срывающей с него костюм и остальное. Благодарно кивнув, он зашел за автобус. Работы было непочатый край.

ГЛАВА 3

Ярослав оттер грязь и кровь относительно неплохо и паразитительно быстро. Соорудил себе из обрывков одежды нечто с множеством узелков, но худо-бедно тело прикрывающее. Не-

много постоял, пытаясь оглядеться. Оказалось, что все они находились на горном плато, и сейчас он смотрел в сторону подножия. Внизу виднелось море колышущейся зелени с серыми проплешинами. Чуть дальше и левее просматривалось нечто голубое, похожее на реку. Правее полоса зелени упиралась в горы далеко не хилой высоты. Вдали также темнели горы. Повертев головой, Ярослав понял, что их гора все же самая высокая. Она просто исполин. Площадка, на которой проходил обряд, была вовсе не на самой вершине, как показалось вначале. Истинная вершина подпирала само небо. У нее был запоминающийся вид, вид сжатого кулака.

«Сжатый кулак, грозящий небу». — Ярослав поежился.

Наконец он вышел к народу. Его уже ждали. Было решено перенести обсуждение за автобус, туда, где переодевался Ярослав. Соседство места массовой гибели общих попутчиков, останки монстра, начавший чудовищно быстро разлагаться труп парня, не выдержавшего обряда, — все это тяжким гнетом давило на психику. Товарищи по несчастью, не чинясь, кружком уселись прямо на землю, Ярослав, как самый пострадавший, тяжело привалился к колесу.

Начали со знакомства. Парня звали Олегом. Был он поджарый, энергичный, а кроме того, белобрысый, голубоглазый, подтянутый — настоящая белокурая bestия, истинный ариец. Рукопожатие у него было короткое, но крепкое, даже очень. Не жаловавшийся раньше на слабость рук Ярослав слабо поморщился. Олег сдержанно сообщил, что ему двадцать шесть лет, частный предприниматель. Провожал девушку в университет. Сегодня, как назло, сломалась машина, и поехали на маршрутке. Подумав, добавил, что в армии служил в погранвойсках. Его девушка — это та черноволосяя, что помогала приводить Ярослава в чувство. Звать Анастасией, но можно Настей.

Плаксу с крашеными волосами звали Олесея, а рыжую подругу — Наташей. Ярослав вспомнил, что именно к ним в автобусе клеился паренек, которому так не повезло во время обряда. Девчонки ехали в университет. Учились они на четвертом курсе (как обычно, Ярослав ошибся в первоначальной оценке возраста девушек).

О себе он коротко сказал, что зовут его Ярославом и что он преподает в университете. В автобусе ехал на работу.

— Ну что ж, познакомились и ладушки! — преувеличенно бодро заговорил Олег. — Теперь думу думать будем: где же мы, горемыки, оказались и что же нам делать...

— А что тут думать — в другом мире мы! — зло сказал Ярослав. — Вспомните только, какие дела происходили дома целых

три месяца. Видимо, это были сопутствующие явления, подготовившие проход сюда, к этим тварям!

Последние слова он просто выкрикнул. Накипело. Вроде обряд недолго продолжался, а вот гляди ж... Ярослав невесело усмехнулся.

— Почему сразу другой мир?! — возмутилась Настя. — Может, Африка или Австралия, вон как тепло. Да и вообще, мало ли где?!

— Я, конечно, не знаток астрономии, но у нас зеленого солнца нет!

— У нас и багровых небес раньше не было!!!

— А ну хватит! — сказал, словно припечатал, Олег. — Будем надеяться, что мир наш. Но все может быть, и будем готовиться к худшему. Оставим предположения на потом, займемся насущными проблемами. Предлагаю объединить воспоминания о нашем похищении этим драконом.

— Драконом?! — воскликнул Ярослав.

— Да, драконом. А ты не заметил, что он один в один похож на драконов в справочнике мифических существ?

— А ведь верно... — Ярослав почесал в затылке. — Я и не заметил. Он сказал — Рошаг, я о нем как о Рошаге и думал.

— Кто сказал?! Какой Рошаг?! — загалдели все разом.

Олег предостерегающе поднял руку:

— Так, ты сейчас подробно нам все расскажешь.

Ярослав и рассказал, начиная от своего пробуждения и кончая разрушением черепа. Не забыл и про разговор с Рошагом.

— А дракон-то разговаривал, оказывается... — Теперь чесал в затылке Олег.

— Если ему это не пригрезилось от боли! — вставила свое слово Олеся. По отношению к ней у Ярослава начала формироваться стойкая неприязнь.

— А что вы знаете?

Рассказывать вызвался Олег. В тот момент, когда колеса автобуса оторвались от земли, многие попадали на пол. Самое неудачное падение было, судя по всему, у Ярослава. Правда, остальные потеряли сознание лишь немногим позже. Какая-то дымка заволочла сознание, и все, дальше никто ничего не помнит. Когда дракон, или Рошаг, принялся отдиравать крышу, то все стали просыпаться, но заторможенность не проходила. Никто ничего не понимал. Потом крыши не стало... Вместо нее появилась страшная морда и начала каждого внимательно рассматривать. Тех ребят, что сидели на заднем сиденье, дракон убил сразу же. Просто появилась лапа, один удар, и все — «финита ля комедия». Семеро убитых, считая водителя.

Затем всех пришедших в себя людей дракон вынес из автобуса и усадил невдалеке.

Возникло ощущение, что дракон был чем-то недоволен. Олега и погибшего парня он положил чуть в стороне от девчонок. Все могли шевелиться, но о бегстве не было даже мысли. Потом дракон начал когтями чертить фигуры на земле, и оказалось, что это и не земля вовсе, а камень. Из-под когтей вовсю летели искры. Затем Рошаг принялся выносить из автобуса тела и вырезать на них какие-то знаки, после чего с ними стали происходить метаморфозы, подобные тем, что видел Ярослав. Черепа и немногочисленные кости дракон выкладывал на начерченные знаки и линии. Закончив свое адское черчение, дракон начал подвывать, клацать челюстями и выделывать лапами, крыльями, хвостом и шеей замысловатые коленца. Это продолжалось недолго, но тварь сильно устала. Об этом можно было судить по ставшему прерывистым дыханию. По завершении пантомимы с рисунком на камнях произошло что-то неувидимое.

Доселе молчавшая Наташа сказала, что он стал более живым. Все с ней согласилось, правда, что это значит, не смог объяснить никто.

— Остальное ты видел... — закончил Олег и, помолчав, добавил: — Или участвовал.

— Ну а смерчи и молнии вы все видели?

Это видели все. Но только буря бушевала в непосредственной близости от фигур на скале, а вот буквально в десяти метрах ощущался только небольшой ветерок. Загадка природы, однако. Окончив рассказ, Олег высказался предельно ясно:

— Короче, дракон проводил магический обряд. Искал какую-то Силу. Нам от этого ни горячо ни холодно. Давайте думать, что делать дальше. Еды у нас нет, а спасатели не приедут. Поэтому задача минимум — найти пищу, задача максимум — выйти к людям...

— Если они тут есть... — себе под нос пробормотал Ярослав, за что схлопотал яростный взгляд Олега, который слышал все прекрасно.

Начальственные функции как-то само собой перешли к Олегу. Уверенный вид, убежденность в голосе, строгий взгляд, героический ореол пограничника, который бывал и не в таких передрыгах, — все это сделало его авторитет непререкаемым не только в глазах его подруги, но и остальных девчонок. Ярослав не возражал.

Начались сборы. Часы было решено перевести на двенадцать — солнце явно стояло в зените. У водителя в автобусе взя-

ли инструменты — набор из нескольких ключей и небольшой молоток. Это забрал себе Олег. Остальные просто подхватили свои вещи. Выстроились перед Олегом.

— Народ, слушай задачу! Я тут нашел тропку, навроде козье, только пошире. Идет под гору, так что по ней и пойдём.

— Ну спустились мы, а дальше что? — подал голос Ярослав.

— К воде пойдём! Где вода, там морские пути. А там, глядишь, людей встретим. — Лицо Олега было непроницаемо.

Ярослав понимающе усмехнулся: «Успокаивает. Мы-то понимаем, что если другой мир, то и людей может не быть. Хорошо хоть воздух подходит, да, будем надеяться, что солнечное излучение подобно излучению на Земле».

Выстроившись цепочкой, с Олегом во главе они начали спуск. Идти было легко. Тропка ровная, из стены слева очень удобно выступали камни. Цепляясь за них, все успешно перебарывали страх высоты. Обрыв справа не был подобен вертикальной стене, однако крутизна впечатляла. Упадешь — до подножия не остановишься. Легкость спуска зародила у Ярослава смутные подозрения — уж больно удобная тропинка, с частыми затесами на камнях, на которые так ловко ставится нога. Да и торчащие камни были слишком уж к месту, рука самостоятельно находила их, на ощупь. Идя замыкающим, Ярослав позволил себе несколько раз остановиться и внимательно разглядеть эти камни. Рисунок трещинок чересчур часто повторялся и больше походил на рукотворный знак из двух вертикальных черточек с горизонтальной волной поперек. Но надолго останавливаться он не мог, Олег подгонял, заставлял идти дальше. Ярослав вынужден был подчиниться.

Удивительно, но после всего пережитого Ярослав чувствовал себя довольно сносно. Он не ощущал головокружения, его не шатало, не тошнило, исчезли боли, прекратились приступы внезапной слабости. Все это радовало. Раны не болели и не кровоточили. Настроение поднималось, казалось, что у них все получится, что они не на другой планете, а на Земле и выйдут к людям. Есть не хотелось. Через несколько часов после начала спуска на него нашла какая-то эйфория. Хотелось петь. Ярослав замечал бросаемые на него недоуменные взгляды девочек и задумчивый — Олега, но ему было все равно. Немного удивил вопрос Олега. Один раз он остановил спуск, осторожно прошел почти по самому краю обрыва к Ярославу и спросил, не под кайфом ли он. Ярослав чуть не расхохотался ему в лицо, но сдержался и просто помотал головой. Олег пожал плечами и вернулся на свое место во главе маленького отряда. Спуск продолжался.

Прошло пять часов. Тропа вилась и вилась, казалось, ей не будет конца. Начало темнеть. Неожиданно группа вышла на широкую площадку. Она была словно предназначена для отдыха.

— Привал, — скомандовал Олег и сам подал пример, усевшись на землю. — Заночуем здесь. Завтра с утра продолжим спуск. Скоро подножие.

Никто не возражал. Девчонки повалились на землю, ближе к скале. Загомонили, жалуясь на усталость и голод. Ярослав молча прошел к скале и тоже сел. Эйфория куда-то подевалась, теперь сильно болела голова. Олег переглянулся с Настей, и они вместе подошли к Ярославу.

— Может, скажешь, что с тобой? — начала разговор Настя. — А то идешь какой-то странный, то песни поешь, то сам собой разговариваешь.

— Не знаю, когда мы шли, мне стало почему-то так легко, что не мог удержаться...

— А тебе не кажется, что в сложившейся ситуации это несколько ненормально? — спросил Олег. — Для человека, который чудом выжил, ты ведешь себя неадекватно. Я даже решил, что ты какой-то транквилизатор принял, да зрочки и координация нормальные. Не пойму я что-то... Хотя есть мысль одна...

Вдруг Ярослава осенило, и от этой догадки его прошиб холодный пот. В его сознании выстроилась цепочка: раны на теле, кровь дракона, яд. Да еще в легкие наверняка что-то попало, да в желудок. Его враз похолодевшие губы прошептали одно только словосочетание: «Кровь дракона».

— Ты тоже понял, — удовлетворенно отметил бывший пограничник. — Но ты расслабься, если ты все еще жив, то, скорее всего, это не быстродействующий яд. Он постепенно выйдет из организма.

— Есть такая штука, как осадочные яды. Или как их там. Яды, которые накапливаются в крови, и для их нейтрализации нужен антидот. — Губы Ярослава предательски дрожали.

— Да ладно, живы будем не помрем! — Олег дружески хлопнул его по плечу, а его подруга обняла Ярослава за шею и поцеловала в щеку.

От этой дружеской поддержки стало спокойнее на душе. Тут Ярослав вспомнил о сомнениях, которые занимали его во время спуска, и он рассказал про свои наблюдения, касающиеся признаков рукотворности тропы.

— Ты тоже заметил?! — обрадованно воскликнула Настя. — Мы с Олежкой всю дорогу обсуждали.

— А вы понимаете, что здесь может и не быть людей, подобных нам? Тропу могли проложить разумные существа, но не люди...

Тут в разговор вмешались Наташа и Олеся, ревниво поинтересовавшиеся о причинах возникновения секретов в их маленьком отряде. Разговор прервался. По молчаливому уговору было решено не нервировать этих девушек подобными разговорами. Вечер прошел в спокойной обстановке. Утренний кошмар как-то легко забылся. Острота впечатлений ушла.

Спать укладывались на пустой желудок. Перспектива спать на камнях не вызвала ни у кого энтузиазма, но делать нечего — каждый лег на облюбованном им месте. Ярослав остался на приглянувшейся ему неестественно ровной площадке. Стемнело. Все погрузилось во тьму. Приятная, обволакивающая тишина затопила все вокруг. Постепенно выровнялось дыхание спутников Ярослава, но ему что-то не спалось. Тело покалывало, словно мелкие иголки вонзались во внутренние органы. Ощущение не из приятных.

«Видимо, в крови дракона были токсины, гормоны или какая-то еще биологическая ерунда. — Мысли текли темным безрадостным потоком. — Что там еще могло быть? Только не должна на людей всякая инопланетная гадость действовать-то...» Ярослав когда-то читал о том, что всякие там инопланетные вирусы на землянина не действуют, так как рассчитаны на иные живые формы, поэтому собственное состояние его удивляло.

Чтобы как-то успокоить нервы, он гладил ладонью камень, на котором лежал. Пальцы то и дело находили какие-то выемки. Странно, но перед мысленным взором Ярослава стала выстраиваться слишком уж правильная картина чередования углублений. И знакомая до жути. Две параллельные черточки, точка между ними, чуть ниже — совсем короткая черточка. Ярослава бросило в жар, на лбу выступил холодный пот.

«Да ведь во время обряда мы лежали именно в виде этого знака...» — Течение мыслей стало неожиданно четким и ясным. В тон им пальцы повторяли изображенные линии — сверху вниз, слева направо, сначала — линии, в заключение — точка. С каждой повторенной линией становилось все трудней двигать пальцами, но рука была словно заколдованная. Плита под Ярославом постепенно нагревалась, и с каждым движением все сильнее. Начал ощущаться слабый восходящий ток силы, шедший от камня. Покалывание в теле усилилось. На двенадцатом повторе знака словно молния ударила в глазные яблоки Ярослава, и его сознание отключилось.

В семь часов, едва лучи солнца осветили странников, они начали дружно просыпаться. Первым вскочил Олег, словно и не спал на голых камнях — бодрый, жизнерадостный. За ним проснулись остальные. Последним встал Ярослав, за что заслужил осуждающий взгляд Олега и пренебрежительные — девчонок. Ярославу было на все наплевать. Адски болели глаза, в висках словно пьяный кузнец кувалдой работал, во рту — премерзкий вкус. Ярослав первым делом осмотрел камень, на котором лежал. Он оказался правильной прямоугольной формы, в правом верхнем углу был словно выплавлен проклятый знак. Повторять ночные эксперименты что-то не хотелось. Ярослав зло сплюнул и оглянулся на спутников. Все уже собрались, ждали его. Построившись как и вчера, продолжили спуск.

Через полчаса вышли на еще одну ровную площадку, от которой спускались рукотворные ступени. От их основания далеко вниз уходила мощеная дорога. Девчонки радостно завизжали, их поддержал гиканьем Олег. Загремело эхо. Мрачно молчал один Ярослав. Наконец утомившись, продолжили спуск. Радостное настроение заставило забыть даже о сосущей боли в желудках. Подножия достигли за какие-то пять минут. Короткий совет — и дружно решено идти по дороге в надежде, что она выведет к людям.

К обсуждению не присоединился только Ярослав. Мрачное его настроение усиливалось. К так и не прекратившемуся покалыванию всего тела добавился сильный жар. Перед глазами стоял туман. Масла в огонь подлило и воспоминание о щупальцах, которые запускал ему в душу дракон. Вроде бы отчаянными волевыми усилиями Ярослав остановил агрессора, но... что-то произошло с ним, как-то изменила его эта борьба. От этой мысли становилось хуже. Временами его начинало колотить. Радовало то, что никто не обращал на него внимания...

Пеший переход продолжался. Отойдя от основания ступеней метров на пятьсот, их группка как-то неожиданно попала в джунгли. Темной стеной невиданной зелени они прилегали к мощеной дороге, не преступая некой границы. Какофония несслыханных звуков оглушала людей. Треск, гомон, звуки ударов заставляли вздрагивать каждого. Люди сбились в кучу, шаги автоматически ускорились. Было страшно — а ну кто как выскочит да как куснет! Ярослав машинально отметил, что девчонки старались держаться поближе к Олегу. От этого было горько и обидно неизвестно почему. Зависти не было, только в душе оставался неприятный осадок.

Изредка общий шум прерывался довольно жутковатым ре-

вом. Тогда все замирали, припадали к дороге. Ярослав, хоть и трясся вместе со всеми, но больше был занят мыслями о собственной участи. Вдруг Олег скомандовал привал. Он подошел к Ярославу и отвел его в сторонку.

— Необходимо найти еду и воду, — со значением сказал он. — Нам с тобой надо сделать вылазку в джунгли. Ты знаешь хоть что-нибудь о съедобных растениях?

— Почему только растения?! А звери и птицы?

— И как же ты собрался подбить зверя или птицу? Гаечным ключом? Или, быть может, молотком? — Олег презрительно усмехнулся. — Я, конечно, понимаю, что тебе нелегко пришлось, но остальным не намного легче.

На это Ярослав не смог ничего ответить, только виновато пожал плечами. Ему было стыдно. Он вроде как мужик, а распустил нюни. Девчонки и те не жалуется, а он только и знает, что умничать да изображать вселенскую скорбь. Пусть ему плохо, но надо держаться и не показывать этого остальным. Выживание всех зависит от каждого. Эта нехитрая истина пришла ему в голову и заставила собраться. Решительно кивнув, Ярослав сказал:

— Командуй! Что от меня требуется?

Внимательно посмотрев в глаза, Олег скептически хмыкнул. Хлопнул Ярослава по плечу и сказал, обращаясь ко всем:

— Ну вот, кажется, теперь можно обсудить перспективы на сытный обед. Повторяю: кто знает что-нибудь о растениях в джунглях?

Ответом было молчание и неуверенные улыбки. Ярослав решил подать голос:

— Яркие плоды есть нельзя — скорее всего ядовитые. Другие плоды можно есть, только проведем проверку...

— Какую?! — Девчонки оживились.

— Разломить, выдавить сок на руку, подождать... — Ярослав наморщил лоб, книгу о выживании читал давно, вспоминалось довольно сложно. Однако он чувствовал, что надо сделать один мысленный шаг, и все вспомнится... В голове словно что-то щелкнуло, и воспоминания полились потоком. — Если на коже появится покраснение, то есть нельзя. Если этого не случится, то можно капнуть в рот одну капельку сока. Если зашипет или будет неприятный вкус, то надо выплюнуть — ядовито. Затем откусить кусочек, покатавать его во рту, прислушаться к ощущениям. Если все нормально, то проглотить. Подождать часов шесть, если не будет никаких неприятных последствий, то съесть один плод. Подождать еще... Потом можно есть.

— Ну ты и понарасказал... Есть захотелось, просто мочи нет. — Анастасия даже показала, как сильно ей хочется есть. Она закатила глаза и начала жадно облизывать губы. В животах у всех призывно заурчало.

— Добавлю, что каждый выбирает себе по одному плоду и проделывает все эти процедуры только с ним. Так мы узнаем максимальное число съедобных плодов в минимальное время... — Олег был, как всегда, предельно лаконичен. Поставленная им задача была по-военному кратка и понятна. — Ищем съедобные на вид плоды.

Поиски оказались долгими. Было решено — девушкам двигаться по дороге и искать по краям зарослей, а парням углубиться в джунгли и пошуровать там. Олег вооружился по такому случаю молотком, а Ярославу дал большой гаечный ключ. К сожалению, их затея не увенчалась успехом — продираться по джунглям без мачете оказалось дьявольски трудно. А если учесть, что постоянно ожидаешь, что кто-нибудь может захотеть пообедать тобой, то задача становилась попросту невыполнимой.

Девчонки ушли далеко вперед, обогнав застрявших ребят. Через полчаса, злые и уставшие, Ярослав с Олегом выбрались назад на дорогу. Гибкие ветви цеплялись за одежду, лианы старались задушить. Результатом вылазки можно считать то, что одежда парней окрасилась в буро-зеленые полосы, а на лицах появились свежие царапины. Раздраженные, они потрусили вслед за девушками, как вдруг всю звериную разноголосицу прорезал женский крик. Олег переглянулся с Ярославом — судя по всему, дотеле так и не проявившее себя зверье напало на девушек. Олег рванул вперед, Ярослав за ним. Оказалось, что бегун из него так себе. Олег легко оторвался и скрылся за поворотом, только глухой стук туфель по плитам дороги отдавался эхом. Ярослав попытался поднажать, но сейчас он был не в самой лучшей форме. Да и раньше не обременял себя излишними физическими упражнениями, плюс сидячая работа... Надсаживаясь, весь взмокший, то и дело спотыкающийся, он вылетел на девчонок и Олега. Вроде все были целы. Тут он увидел то, что привлекло их внимание. Дорога здесь расширялась и образовывала уютную площадку. В левой ее части располагался небольшой каменный бассейн, наполненный водой. Вода в него попадала из бьющего рядом источника, но не застаивалась там, а вытекала по неглубокому руслу куда-то в джунгли. Здесь же, за маленьким каменным заборчиком, росли какие-то кусты, буквально усыпанные мелкими плодами. Кусты резко отличались от растительности вокруг. Слишком

уж они походили на окультуренные растения, так что можно было надеяться на их съедобность.

В это время Олеська возбужденно тараторила Олегу:

— Олежек, я не удержалась и съела парочку вон тех зелененьких. Вроде ничего. И водички попила. Ты не сердись, а?!

Олег обреченно махнул рукой.

Было решено сделать привал. Отдохнуть, поесть, искупаться, набрать плодов в дорогу. Настроение у всех поднялось на недосягаемую высоту.

Первыми купались девчонки, за ними Олег и последним, как самый грязный, Ярослав. Он не возражал — кровь Рошага так до конца и не оттерлась. Сначала парни посидели часок, отвернувшись в противоположную от бассейна сторону, прислушиваясь к девичьему взвизгиванию, жалобам на холодную воду и отсутствие полотенец. Затем пошел Олег. Тот купался молча. В это время девчонки вовсю рвали плоды в пакеты, которые нашлись в сумочке у Олеськи.

Когда дошла очередь до Ярослава, он уже порядком заждался. Не спеша раздевшись, осторожно сняв расползающийся по всем швам ворох тряпья, он по небольшим ступенькам спустился в воду. Она была в меру теплой, в меру прохладной и приятно ласкала измученное тело.

«Почему девчонки сказали, что она холодная? Да и Олег что-то подобное говорил...» — сонной мухой проползла одинокая мысль.

Смыв грязь и кровь, Ярослав смущенно оглядел помутневшую воду. Но, к счастью, муть продержалась недолго, течение пусть и слабое, но все же довольно быстро смыло все лишнее, и вода снова стала кристально чистой. Ярослава одолели сомнения. Если рядом родник, то вода должна быть обжигающе холодной. Он подошел к канавке, по которой текла вода из родника, опустил туда палец. Действительно, вода была более холодной, причем, продвигая палец в сторону источника, Ярослав чувствовал холод все сильнее. Он хмыкнул. И вдруг испытал непреодолимое желание полежать в этой приятной, ласковой воде, что он с радостью и выполнил. Течение нежно омывало тело. Все мышцы охватила приятная истома. Куда-то ушел жар, исчезло покалывание, развеялся туман в голове. Он не заметил, как прошло полчаса. Пора было вылезать. Оглядев себя, он обратил внимание на тонкие ниточки белых шрамов, покрывающих его тело. Вчерашние раны затянулись. С ним явно происходило что-то не то... Еще раз хмыкнув, Ярослав стал одеваться.

— Ну и горазд ты мокнуть. Прямо красна девица, — схох-

мил Олег. Девушки поддержали его дружным хихиканьем. — За плодами сходишь сам. Отдыхаем еще час. В три трогаемся.

Ярослав молча направился к маленькому садику, не заметив долгого изучающего взгляда Олега. Тот не очень понял, как такой незакаленный человек, как Ярослав, смог столько времени просидеть в этой ледяной воде. Все окунулись пару раз и все, а этот как в теплой ванне там залег... Над этим стоило подумать.

А Ярослав блаженствовал. Ощущение чистого, отдохнувшего тела дало такой заряд бодрости, что на оскорбительное отношение не хотелось обращать внимание. Проходя мимо источника, он наклонился и припал к воде. Как он и подозревал, от холода стыли зубы, но жажда заставляла терпеть. Он пил долгими жадными глотками и никак не мог напиться. Вода была поразительно вкусной. Наконец он оторвался от нее и пошел дальше. Только теперь его голова была занята другими мыслями — источник, как и бассейн, оказался выложен мелкими каменными плитками, только у источника на них был выбит иероглиф. Этот иероглиф в точности повторял виденный Ярославом в горах знак на камнях, торчащих из скал. Это были две параллельные линии, перечеркнутые волной.

Раздумывая об этом, он начал механически обрывать плоды с ближайшего куста. Неизвестные фрукты формой сильно походили на обыкновенные земные яблоки, только кожура как у апельсина и похожий аромат. Вкусно было умопомрачительно. Яблоки с таким вкусом Ярослав ел только в детстве, когда он еще маленький жил с семьей в частном доме и у них был свой сад. И было одно дерево, на котором росли столь же вкусные плоды. Ярослав на всю жизнь запомнил этот вкус и название сорта — сахарный аркат. Уехав оттуда, он больше никогда не ел ничего подобного, и почувствовать вкус детства сейчас оказалось невообразимо приятно.

Вот так, расслабленно набивая желудок, он выбросил из головы все загадки, тайны и ужасы их теперешней жизни. Забылись неопределенность ситуации и страх никогда не увидеть людей, забылась даже появившаяся стойкая уверенность, что магия — это реальность. Исчезла готовность к опасности, даже джунгли не казались уже такими страшными. В такие благостные моменты всегда что-то происходит. Бывает, кажется, что жизнь наладилась, все получается, ты спокойно строишь планы, и вдруг... госпожа фортуна поворачивается к тебе задним местом. Некоторые люди даже считают, что оно-то и является истинным ликом чертовки удачи.

Так произошло и сейчас. Казалось, вот только что Ярослав

смотрел на этот участок джунглей, все спокойно, и листик не шелохнется. Отвернулся «яблочко» сорвать, повернулся, а там... зверюга. Да не просто зверюга, там стояла ЗВЕРЮГА. Чем-то она напоминала пантеру, но только напоминала. Во-первых, размеры животного раза в два превышали размеры черной пантеры. Во-вторых, шерсть была длиной сантиметров пятнадцать, серо-стального цвета, с голубым таким отливом. В-третьих и в-четвертых, это когти. Они сильно походили на когти Рошага, отличаясь только меньшей длиной, по-кошачьи загибались вниз — ни дать ни взять маленькие ятаганы. Цвета вороненой стали, такие коготки служили идеальным оружием убийства и неслабым довеском к зубам. Зубы же были отчетливо видны в открытой пасти. Молочно-белые, устрашающие.

Но самым страшным были глаза. Желтые, не имеющие ни радужки, ни зрачков — просто шары из золота. Не бывает у животных таких глаз, просто не бывает! Единственное, что оказалось у зверя самым обычным, так это уши... и они прижимались к голове, выдавая крайнюю степень ярости.

Увидев все это, Ярослав оцепенел. Крик застрял в горле. А зверь шел неспешной походкой, с ленивой грацией хозяина мира. Его движения завораживали. Зверь просто перетекал из одной позиции в другую. Ярослав и сообразить не успел, как зверюга приблизилась к нему на расстояние нескольких метров. Только что она стояла у кромки джунглей, как вот уже здесь. Поняв это, Ярослав разом стянул оцепенение. Дикий рев первобытного дозорного огласил округу. Краем глаза Ярослав успел увидеть, как девушки с Олегом разом вскочили на ноги и, увидев животное, рванули дальше по дороге. Он также отметил, что зверь от неожиданности дернул головой, сделал передней лапой скребущее движение. Когда во все стороны брызнул сноп искр, Ярослав совершил с места такой прыжок в сторону джунглей, что ему позавидовал бы олимпийский чемпион. Из головы вылетело все, билась одна лишь мысль: «Только бы не упасть!!!» Он даже не понял, как грудью проломил мешающие ему ветви и ворвался в заросли. После своего дикого крика он не издал более ни звука, просто пер вперед, иногда резко оборачиваясь. Яростное рычание, в котором смешались гнев и разочарование, свидетельствовало, что зверь буквально дышит ему в затылок. Жить Ярославу оставалось считанные секунды...

Но капризная удача опять повернулась к нему лицом. Он споткнулся о какой-то барьерчик и кубарем полетел вперед. Сильно расшиб выставленные перед собой руки, содрал кожу на лице, но не обратил никакого внимания на такие мелочи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткий справочник наиболее употребляемых терминов,
выпущенный в год 2127 от П. С. специально
для путешествующих граждан благословленной
богами и процветающей под рукой консула
Арроша Республики Нолд

Аура — магическое излучение физических объектов на эфирный план бытия.

Быхдурк — очень редкий зверь. Водится в основном в Лихоземье и пустошах. Напоминает хомяка, разросшегося до размеров лисицы, но с рогами, подобными козым. Мясо быхдурка является предметом торговли всех племен Лихоземья с остальными землями, так как считается деликатесом.

Вартаги (*др.-кайен.*) — владыка. Мифические хозяева Торна. По немногим сохранившимся обрывкам мифов сложилось представление как о чудовищно жестоких и могущественных существах. Облик — неизвестен. На сегодняшний период не найдено никаких материальных подтверждений их существования. Объект пристальнейшего изучения льера Птолемея.

Войны Падения — череда чудовищных войн между объединенными силами людей, эльфов, гномов, Истинных магов с одной стороны и человеческими и эльфийскими отщепенцами — с другой. Последние называли себя Объединенными Колониями Заката и возглавлялись неизвестными существами, в конце войны уничтожившими самих себя, отказавшись сдать победителям. Результаты войны определили сегодняшнее мироустройство. Больше всех выиграли Истинные маги, получившие в свое владение остров Нолд.

Гарлун — трава, образующийся при ее сжигании дым содержит специфический наркотик. Слабая его концентрация используется мастерами большинства фехтовальных школ. Принимаемый по специальной схеме с использованием влияния особых магических артефактов и постоянных воинских упражнений, этот наркотик вызывает направленные мутации некоторых внутренних органов, что приводит к появлению самых различных паранормальных способностей. Использование этого наркотика с иными целями ведет к привыканию и деградации мозга. Применение вне фехтовальных школ запре-

щено. Предмет торговли с племенами Лихоземья, где гарлун и произрастает.

Гвонки — название людских племен Лихоземья, данное им прочими дикарскими племенами. Эти так называемые люди схожи с цивилизованным человеком только внешним обликом. Душа же у них звериная, что и объясняет совершенно дикий образ жизни и жестокие законы этих несчастных. Единственное, что не позволяет цивилизованным народам железной пятой раздавить дикарей, это место их проживания — Лихоземье. Некоторые племена промышляют работоторговлей, и они единственные, кто обладает секретом создания кордов.

Гральг — язык, получивший распространение в Сардуоре. Сегодня сохранился в основном только на севере Сардуора, но и там постепенно изживается благодаря миссионерской деятельности Объединенного Протектората. Произошел от мертвого новокайенского языка — языка Закатной империи. Официальные документы на гральге считаются недействительными, если не содержат перевод на торн. Гральг продолжают изучать только в военной академии Нолда.

Друл — плод, напоминающий яблоко, но растущий на кустарнике почти у самой земли.

Дхарг-Лог — высший ранг в иерархии драконов Междумья. Информацией о существовании живых обладателей этого ранга люди не владеют. Предположительно, обладатель данного ранга должен иметь гигантский магический потенциал. Сила воздействия на реальность колеблется от 100 до 131 балла по стосорокачетырехбалльной шкале Птоломея.

Заар'х'дор (*др.-кайен.*) — земли мертвых духов — мифические смертельно опасные земли в центре Мертвого Леса. О посетивших их ничего не известно. Предположительно, они располагаются восточнее Гуур'о'деми (Грозящие небу демоны) — высокой горы, напоминающей сжатый кулак, виденной многими моряками, рискующими заплывать в Старую гавань.

Закатная империя — империя, созданная людьми и представителями иных рас, располагалась на двух материках — Сардуоре и Горхе, на два других, Грольд и Сууд, оказывала сильнейшее влияние. По легендам, Нолд, остров Истинных, создан магами этой империи (информация только для слушателей Академии Общей Магии). Сохранились предания о неизвестных расах, являющихся союзниками этого государства. Воевала с неизвестными расами, в столкновениях с которыми и был разрушен пятый материк (факт существования этого материка до сих пор остается недоказанным, так что последняя информация идет на уровне слухов). Просуществовала, по разным

источникам, от 5000 до 10 000 лет. Погибла в череде катаклизмов и катастроф магического и природного характера около 4500 лет назад.

Запретные земли — территория, включающая в себя Мертвый Лес, Пустоши, Лихоземье и западные отроги Порубежных гор.

Зуу'ль'тек — каменные пластинки с магическими письменами Древних, в целом виде встречались только четыре раза. Частично расшифрованные фрагменты позволяют говорить о них как о носителях сложных заклятий утерянной магии Древних (хотя даже те крохи, что сохранились, молчаливо отнесены к Запретным областям).

Истинные — прирожденные маги, обладают способностями к магии от рождения (40 — 60 баллов по шкале Птолемея). Достигшие высот в обучении магии обладают неограниченной продолжительностью жизни.

Кайенский язык — в его низшей форме — основной язык Закатной империи в период ее расцвета. Древняя его форма являлась тайным языком высшей знати или магов (что было в принципе одно и то же). До нынешних времен дошла только транскрипция нескольких слов. До сих пор тайной за семью печатями остается магический алфавит, составляющий основу языка. Расшифрованы только некоторые иероглифы и их приблизительное значение, самое же важное — астральные проекции символов — пока недоступно. Предположительно, язык с многозначной смысловой нагрузкой. Некоторые исследователи выдвигают предположения, что язык более древний, чем сама империя.

Корд (*др. -кайен.*) — раб, низший, неприкасаемый — Повязанный, раб с ошейником, который контролирует все действия своего носителя, болью наказывая его за малейшие провинности. Повязанный не может предать или сбежать. Выражение «верность Повязанного» говорит о верности, купленной болью. По слухам, существует еще более сложный и смертельно опасный вариант подчиняющих ошейников, именуемый Темным ошейником. Он предназначен для обладателей магических способностей и не позволяет своему подопечному пользоваться собственным Даром. Снять ошейник может только надевавший его шаман. Секрет создания неизвестен.

Кукла — человек с полностью подавленной волей или выжженным разумом.

Курраз — племя драконов Торна. Разумны, огнедышцы, обладают высочайшей сопротивляемостью к магии. Имеют свой язык и культуру (по легендам, родственную культуре ми-

фических драконов Междумирья). В основной своей массе служат Республике Нолд в рядах наводящих ужас Крыльев.

Кхорр — одно из немногих известных слов драконов Междумирья. Дословный перевод — враг, убийца. Неизвестно, кого именно характеризуют этим словом.

Лес — Лес Смерти, Мертвый Лес — название смертельно опасной территории на севере Сардуора, заросшей всевозможной растительностью. Является местом, где в древности происходили битвы между двумя воюющими расами Торна (а возможно, и местом упокоения последних представителей этих рас). Волны искаженной магии породили чудовищ и изменили законы Реальности в этом месте. Из нескольких тысяч разумных, отправившихся в эти места, вернулись не больше сотни. Очень часто утратившие разум или, что хуже, переродившиеся.

Лихоземье — территории, располагающиеся между Мертвым Лесом, Пустошью и Порубежными горами. Место обитания людских племен и троллей. Хотя и подчиняются общим законам нашего мира, но продолжают оставаться смертельно опасными.

Логи — самоназвание расы мифических драконов Междумирья вне зависимости от клана. По легендам, данный вид драконов отличается от обычных большими размерами, силой и склонностью к магии, но самое важное — это способность к путешествиям в Междумирье. Сила воздействия на реальность 70 — 90 баллов по шкале Птолемея.

Льер, льерисса — уважительное обращение к Истинному магу мужского или женского пола.

Маги (*оскорб.*: «ворюги», «крохоборы») — простые люди, не имеющие прирожденного магического таланта. Получают Силу путем долгого обучения. Средний срок жизни — двести — триста лет.

Мархуз — существо, похожее на представителей семейства кошачьих, покрытое длинной шерстью серо-стального цвета и обладающее характерными желтыми глазами без зрачков и радужки. Полуразумны, обладают собственной магией. Срок жизни неизвестен (предположительно — неограничен). Продукт совместной работы алхимиков и магов Закатной империи. После ее гибели одичали, но были призваны на службу Объединенными Колониями Заката. После поражения последних были повсеместно уничтожены специальными поисковыми группами магов. Остались только в Запретных землях.

Никерра (*др.-кайен.* — Пляска смерти) — школа Меча, целиком построенная на культуре курения гарлуна. По сравнению с остальными фехтовальными школами эта выделяется

своей древностью и наличием огромного числа тайн и секретов. Иногда мастеров никерры называют Убийцами магов, что говорит уже о многом. Представитель какой-либо иной школы так и не был удостоен подобного звания. Высшие мастера никерры уже не являются людьми в прямом смысле этого слова, как не вполне являются ими маги. Закрытость школы, сохраняющей свои традиции со времен падения Империи Заката, не позволяет говорить о ней более определенно.

Обряд Слияния со Стихией — сложный и довольно опасный для сознания мага ритуал, определяющий его магические наклонности или родство со Стихиями. Прошедший через Слияние маг способен на более мощные магические действия в сфере влияния родственной ему Стихии. Срок прохождения обряда ограничен периодом становления Силы мага. Неопытный или незрелый маг может потерять контроль над своим Даром и развоплотиться.

Объединенные Колонии Заката — уцелевшие колонии Закатной империи на Грольде и Сууде, сохранившие все ее традиции, набравшие за века колоссальную мощь и начавшие войну за господство на Торне в 100 г. до П. С. и проигравшие ее в 30 г. от П. С.

Отродья — порождения магии Запретной земли, обитатели Пустоши. Классификации не поддаются.

П. С. (Принятие Скипетра) — поворотная точка (2127 лет тому назад), от которой начинается современное летосчисление. Соответствует дате принятия Скипетра Власти властителем Тардоном, что привело к созданию военного союза людей, Истинных магов, эльфов и гномов и — как итог — к полной победе над Объединенными Колониями Заката.

Птоломей — легендарный Архимаг Истинных, герой Войн Падения, автор фундаментального труда «Теория и практика магии Междумирья». Дата рождения — неизвестна, место рождения — маленькая деревушка на территории теперешнего королевства Глантос. В 361 г. от П. С. пропал без вести во время вероятного шторма Птолемея. Его главная работа «Теория и практика магии Междумирья» считается неоконченной. Известен только первый том, два других считаются уничтоженными самим Птоломеем в целях сокрытия опасного для человечества знания.

Пустошь — территория, непосредственно прилегающая к Лесу. Место обитания гоблинов и Отродий.

Рептохи — сначала ученое, а позже и просторечное название представителей древней расы ящеролюдей, властвовавших на Торне десятки тысяч лет назад.

Рептохорсы — название древней расы ящероконой, соперников рептохов.

Рыкач — четвероногий теплокровный хищник. Распространен по всему Торну. Всеяден, но предпочитает свежее мясо убитой добычи. Охотится как из засад, так и в ходе длительных погонь. На человека предпочитает не нападать. Название свое получил за оглушительный рев, который он периодически издает. Наиболее опасна разновидность мутировавших рыкачей, что живут в Мертвом Лесу.

Сайгал (*др.-кайен.*) — сопляк, щенок. Среди адептов тайных знаний — низшее звание, современный аналог — неофит.

Тарки (*самоназв.*) — тролли. Высокие, с твердой шкурой, крепкими костями, мощными мышцами, голова маленькая, в силу незначительного объема мозга проявления мыслительной деятельности очень редки. Невосприимчивы к низшей магии, что делает их отличными телохранителями.

Тирры — верховые ящеры. Зародились в Запретных землях, но позже распространились по всему Торну в качестве верховых животных. На сегодняшний день существуют сотни разновидностей.

Торн — 1) название мира (планеты); 2) язык межрасового общения и единый язык человечества. С 1215 г. от П. С. изучение языка отсталыми народами происходит под патронажем Объединенного Протектората. С 1329 г. от П. С. становятся действительными только документы на торне.

Урги (*самоназв.*) — гоблины. Мелкое злокозненное племя ушастых коротышек с зачатками магии, сконцентрированной в руках их шаманов. Хитры и изворотливы. Остры на язык, что заставляет некоторых правителей держать их при себе в качестве шутов. Недостойны внимания цивилизованных народов.

Хаарг-Лог — ловчий маг-дракон. Весьма высокий ранг в иерархии драконов. Выше только Дхарг-Лог.

Хаффы — представители наиболее вездесущей и вредоносной расы Торна. Низкорослые — не выше девяноста сантиметров, с ногами, заросшими шерстью, они стали настоящим бичом посевов. Крестьяне называют их людьми-кроликами за схожесть с этими грызунами. Хаффы такие же многочисленные, трусливые и всепожирающие. Нет места на Торне, где жили бы люди, но не жили хаффы (за исключением, пожалуй, Запретных земель).

Хфург — очень неприличное выражение из языка троллей. Означает сына хаффа и шуши, рожденного противоестественным образом.

Шестилап — тягловое животное у народов Лихоземья. Яв-

ляется представителем немногочисленного племени полезных порождений магии Запретных земель. Обладают спокойным, флегматичным нравом, высоким (до трех метров) ростом, густой длинной шерстью. Потрясающе выносливы. Питаются клубнями степной колючки. Больше всего похожи на высоких шестилапых медведей с мордами бегемотов (бегемот — земноводное животное с берегов реки Заарань, что в стране Хань).

Шуша — скальная крыса — мелкий крысоподобный зверек с клыками, выпирающими, как у кабана, из-под верхней губы, и размером с зайца. Травоядный. Съедобен для человека.

Эпоха Войн — весьма претензионное название эпохи до Принятия Скипетра, призванное подчеркнуть насыщенность того времени бессмысленными кровопролитиями. К сожалению, мир и в наши дни остается несовершенным, и мелкие локальные конфликты продолжают существовать, но название уже прижилось.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ПРИБЫТИЕ	11
Часть вторая. ПЕРВЫЕ ШАГИ	126
Часть третья. ЗЕМЛИ ЗА ГОРАМИ	229
Часть четвертая. НОВЫЕ ДОРОГИ	353
<i>Эпилог</i>	493
Приложение	
Краткий справочник наиболее употребимых терминов, выпущенный в год 2127 от П. С. специально для путешествующих граждан благословленной богами и процветающей под рукой консула Арроша Республики Нолд	497